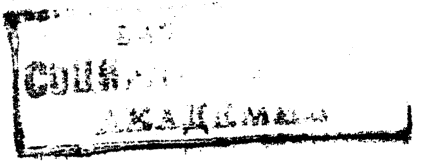
М. Брагинъ и М. Мининъ

Кооперативы

Ихъ сущность и организація

Берлинъ
Изданіе Т-ва И. П. Ладыжникова

80

Spamersche Buchdruckerei in Leipzig

I.

Что такое кооперативъ.

Рабочіе переплачиваютъ на всѣхъ товарахъ.

Пройдитесь по улицамъ любого городка: куда бы вы ни заглянули — всюду вы увидите безконечный рядъ лавокъ, особенно мелочныхъ. Каждая такая лавка кормитъ цѣлую семью и не только кормитъ, но иногда доставляетъ изрядный капиталъ. На чей счетъ живетъ вся эта армія мелочныхъ торговцевъ? На счетъ потребителя. Содержаніе этой арміи обходится не дешево. Такъ, напримѣръ, во Франціи торговцы ежегодно зарабатываютъ около 2750 милліоновъ рублей, а въ Германіи болѣе 1500 милліоновъ. Эти огромныя суммы даетъ потребитель, переплачивая изо дня въ день на цѣнахъ товаровъ. Сравните оптовую цѣну продуктовъ, т. е. ту, по которой они выпускаются изъ фабрики, съ цѣной ихъ въ мелкой лавкѣ, и вы увидите, что первоначальная цѣна увеличилась въ нѣсколько разъ. Это неудивительно. Между производителями и потребителями стоитъ цѣлый рядъ посредниковъ — транспортныхъ конторъ, оптовыхъ торговцевъ, крупныхъ, среднихъ и мелкихъ лавочниковъ. И по мѣрѣ того, какъ продуктъ переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, цѣна его растетъ, словно комъ снѣга, катящійся по землѣ. Вычислено, напримѣръ, что цѣна крупчатки увеличивается въ продажѣ, въ сравненіи съ оптовой цѣной, на 31%, ржи — на 34%, дровъ — на 45%, кол-

басы — на 66%, картофеля — на 56%, каменнаго угля — на 120% и т. д. Итакъ, на каждый рубль оптовой цѣны угля — 1 р. 20 к. надбавки въ пользу посредниковъ! Насколько велика посредническая прибыль, видно, въ особенности, изъ примѣра, приведеннаго у д-ра Вительсгефера. По его вычисленіямъ, вся водка, потребляемая въ Германіи (извѣстно, что потребителями водки являются главнымъ образомъ рабочіе, такъ какъ богатые пьютъ коньякъ и ликеры), стоитъ при выходѣ ея изъ винокуренныхъ заводовъ 40 милліоновъ рублей; государство получаетъ съ нея акцизу 66 милліоновъ, а торговцы продаютъ ее за 311 милліоновъ. Не считая акциза, получаемаго государствомъ, мы видимъ, что цѣна водки, благодаря ея странствованію по рукамъ посредниковъ, — начиная отъ крупныхъ спиртоторговцевъ и кончая трактирщиками, — повышается въ пять разъ. Изъ этого примѣра видно, какія колоссальныя суммы переплачиваетъ потребитель. У насъ въ Россіи этотъ грабежъ со стороны торговцевъ еще сильнѣе и потребителю приходится нерѣдко платить за продукты много разъ дороже ихъ оптовой цѣны.

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что чѣмъ ближе продуктъ къ потребителю, тѣмъ эксплуатація со стороны посредниковъ выше. Крупный торговецъ, ворочающій большими капиталами, можетъ ограничиться малымъ процентомъ прибыли, такъ какъ при большихъ оборотахъ этотъ малый процентъ даетъ солидные барыши. Мелкій лавочникъ, напротивъ того, долженъ жить при малыхъ оборотахъ, и поэтому сильно повышаетъ процентъ прибыли.

Рабочіе получаютъ скверные товары.

Но этого мало. Въ современномъ капиталистическомъ обществѣ идетъ неустанная борьба между

крупнымъ и мелкимъ капиталомъ. Мелкому торговцу трудно конкуррировать съ владѣльцемъ крупнаго магазина: послѣдній закупаетъ товаръ изъ первыхъ рукъ, и они обходятся ему значительно дешевле. Спасаясь отъ всесильной конкурренціи, мелкій лавочникъ пускаетъ въ ходъ всѣ средства. Не обманешь, не продашь, — говоритъ пословица. И лавочники сплошь и рядомъ обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ и даютъ покупателю скверные, фальсифицированные продукты.

Главная тяжесть этой эксплуатаціи ложится, конечно, на рабочій классъ и вообще на бѣдноту. Въ рабочихъ кварталахъ нѣтъ крупныхъ магазиновъ, гдѣ товары обыкновенно и лучше и дешевле. Здѣсь царятъ хозяева мелочныхъ. Эти мелочныя тѣснымъ кольцомъ облѣпили жилища рабочихъ, высасывая изъ нихъ тѣ убогіе соки, которые еще оставлены эксплуатаціей на фабрикѣ.

Мелочныя лавки закабаляютъ рабочаго кредитомъ.

Рабочій прикованъ къ мелочной не только потому, что онъ чаще всего живетъ на окраинѣ, но главнымъ образомъ потому, что мелкій лавочникъ даетъ ему товары въ кредитъ. Въ награду за свое «благодѣяніе» лавочникъ деретъ съ рабочаго безбожныя цѣны и постоянно держитъ рабочаго въ кабалѣ. И видитъ рабочій, что лавочникъ и обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ его и за все беретъ втридорога, а подѣлать ничего не можетъ: уплатить долгъ часто нечѣмъ, а перестать брать въ мелочной тоже нельзя — лавочникъ подастъ въ судъ, выселитъ изъ квартиры и т. д. Оказывается, такимъ образомъ, что кромѣ фабричной кабалы существуетъ кабала и за стѣнами фабрики, и въ ней мелкій лавочникъ играетъ главную роль.

Для уничтоженія посредниковъ рабочіе организуютъ кооперативы.

Противъ фабричной эксплуатаціи рабочіе борются путемъ объединенія въ профессіональные союзы. Эксплуатація же въ мелкихъ лавкахъ не встрѣчаетъ себѣ никакого отпора, ибо рабочіе какъ потребители еще не объединились у насъ. Удивительно ли, если мелкіе лавочники, пользуясь этимъ, неимовѣрно повышаютъ цѣны, какъ это недавно имѣло мѣсто въ Петербургѣ и многихъ другихъ провинціальныхъ городахъ?

Мы видѣли, что прибыли, которыя потребитель уплачиваетъ всевозможнымъ посредникамъ, исчисляются тысячами милліоновъ рублей въ годъ. Мы видѣли, кромѣ того, что особенно сильно эксплуатируетъ потребителя мелкій посредникъ, и что жертвой этой эксплуатаціи является бѣднота, главнымъ образомъ, рабочій классъ. Устранить всю эту армію посредниковъ возможно только при соціалистическомъ строѣ, къ которому стремятся передовые рабочіе. Но ослабить вредъ одного отряда этой арміи, и притомъ отряда самаго многочисленнаго и самаго вреднаго для рабочихъ — мелкихъ лавочниковъ, — можно и теперь, при господствѣ капитализма. Это наглядно доказали западно-европейскіе рабочіе, устроивъ свои собственныя потребительскія лавки (кооперативы [1]). Тамъ, гдѣ эти

[1]) Кооперировать — значитъ дѣйствовать совмѣстно, путемъ сотрудничества. Кооперативы бываютъ двухъ родовъ: 1) потребительные — такъ называемыя потребительскія лавки для совмѣстной закупки предметовъ первой необходимости и 2) производительные (или артели), для совмѣстнаго производства тѣхъ или иныхъ продуктовъ. Подъ словомъ «кооперація» понимаются обѣ эти формы движенія, хотя, какъ увидимъ ниже, главное значеніе имѣютъ потребительскія лавки, а не артели.

кооперативы сильны, какъ напримѣръ на сѣверѣ Англіи, они почти совсѣмъ вытѣснили мелкихъ лавочниковъ. Въ другихъ же мѣстахъ они сильно конкуррируютъ съ мелкими лавочниками, заставляя ихъ понижать цѣны и освобождая изъ подъ ихъ кабалы рабочихъ.

Когда въ послѣднее время мелкіе торговцы сильно взвинтили у насъ цѣны на предметы первой необходимости, среди рабочихъ забродила мысль объ устройствѣ собственныхъ потребительскихъ лавокъ. За нее ухватились, она проникла вглубь рабочей массы. Рабочіе начинаютъ понимаютъ, что въ качествѣ потребителей они могутъ составить крупную силу. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не этому научаютъ насъ многочисленные случаи успѣшнаго б о й к о т а, который есть не что иное, какъ временное объединеніе потребителей, отказывающихся отъ какого-либо продукта? Развѣ не этому же учитъ насъ и правительство, собирающее главную массу своихъ доходовъ путемъ к о с в е н н ы х ъ н а л о г о в ъ, т. е. налоговъ на потребителя, — на закупаемые имъ табакъ, спички, сахаръ и т. д.?

Зачѣмъ платить въ мелочной лавкѣ втридорога и получать скверные продукты, когда можно устроить собственную лавку, въ которой товары будутъ и лучше и дешевле? Зачѣмъ кормить паразитическій классъ лавочниковъ и находиться у нихъ въ кабалѣ, когда, устроивъ собственный кооперативъ, можно воспользоваться громадными прибылями лавочниковъ для улучшенія положенія рабочаго класса? Б о р ь б а с ъ м е л к и м и л а в о ч н и к а м и, о р г а н и з а ц і я с в о е г о п о т р е б л е н і я — т а к о в а з а д а ч а, к о т о р у ю п о с т а в и л и с е б ѣ р а б о ч і е, с ъ ж а р о м ъ в з я в ш і е с я з а у с т р о й с т в о к о о п е р а т и в а.

Но слѣдуетъ помнить, что устройство потребительскихъ лавокъ можетъ принести рабочему классу пользу лишь въ томъ случаѣ, если эти лавки построены на правильныхъ основаніяхъ. Ознакомиться съ этими основаніями мы можемъ только изъ опыта — изъ богатаго опыта, пріобрѣтеннаго западно-европейскими рабочими, и небольшого, но поучительнаго опыта, вынесеннаго рабочими въ самой Россіи. Это дастъ намъ возможность уберечься и отъ губительныхъ ошибокъ, и отъ вредныхъ иллюзій, и поможетъ намъ съ самаго начала поставить кооперативное дѣло на прочный фундаментъ. Поэтому, раньше чѣмъ перейти къ оцѣнкѣ кооперації и дать обстоятельный отвѣтъ на вопросъ — что можетъ дать кооперація рабочему классу и какъ къ ней слѣдуетъ относиться, — остановимся на положеніи кооперації въ Англіи и Бельгіи — двухъ странахъ, гдѣ развились два характерныхъ типа кооперативнаго движенія.

II.

Кооперація въ Англіи.

„Справедливые рочдэльскіе піонеры".

Спросите англійскаго рабочаго, гдѣ былъ заложенъ фундаментъ кооперативнаго движенія въ Англіи, и онъ укажетъ вамъ на небольшой фабричный городъ Рочдэль, населенный ткачами. Если онъ болѣе развитъ, онъ назоветъ вамъ еще имя Роберта Овена, одного изъ первыхъ англійскихъ соціалистовъ, раньше всѣхъ бросившаго въ рабочую массу идею кооперації. Каждому кооператору дорога память рочдэльскихъ ткачей. Разскажемъ и мы ихъ исторію.

Въ 1843 г., среди ткачей фланели въ англійскомъ городѣ Рочдэлѣ царила сильная нужда. Промышленный кризисъ, локауты, неудавшіяся стачки

оставили безъ хлѣба тысячи рабочихъ семей. Впереди ихъ ждала суровая зима; и мысль о нетопленныхъ квартирахъ, болѣзняхъ дѣтей, отказѣ лавочниковъ отпускать товары въ долгъ заставляла рабочихъ искать выхода изъ этого отчаяннаго положенія.

И вотъ въ ненастный ноябрьскій вечеръ нѣсколько ткачей собрались въ комнаткѣ одного своего товарища, чтобы потолковать о своихъ дѣлахъ. Бѣдные ткачи напрасно ломали себѣ голову надъ вопросомъ о томъ, что дѣлать. Обратиться за помощью къ общественной благотворительности? Но этому мѣшала ихъ пролетарская гордость. Эмигрировать? Но развѣ родиться бѣднымъ — преступленіе, отъ котораго надо бѣжать въ чужія страны? Были здѣсь нѣкоторые члены общества трезвости. Трезвенники говорили, что главное зло, это — пьянство. Бросьте пить, и нищета исчезнетъ. Но противъ нихъ выступили чартисты [1]). Бросить пить — хорошее дѣло, говорили они, но трезвость еще не дастъ намъ освобожденія отъ цѣпей капитала. Когда мы добьемся всеобщаго избирательнаго права, мы станемъ господами въ парламентѣ; имѣя за собой подавляющее большинство, мы уничтожимъ несправедливость и при помощи законодательства добьемся удовлетворенія.

Среди нашихъ ткачей было нѣсколько учениковъ Роберта Овена. «Рабочій несчастенъ потому», — училъ въ свое время Робертъ Овенъ — «что ему плохо платятъ за его трудъ и потому, что онъ слишкомъ много платитъ за предметы пропи-

[1]) Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія среди англійскихъ рабочихъ началось сильное движеніе, имѣвшее цѣлью добиться всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, или «народной хартіи». Отсюда и названіе — чартисты.

танія и одежды, въ которыхъ онъ нуждается. Это происходитъ потому, что и производствомъ и потребленіемъ завѣдуютъ капиталисты. Рабочаго эксплуатируютъ одновременно какъ производителя и какъ потребителя.» «Пусть рабочіе объединяются въ производительныя товарищества. Пусть рабочіе, какъ потребители, соединятся въ свою очередь въ потребительныя общества для пріобрѣтенія продуктовъ непосредственно у самихъ производителей; этимъ будетъ положенъ конецъ нуждѣ, кризисамъ и проч.»

Вотъ эти то слова и вспомнились теперь ткачамъ. Они выдвинули идею своего учителя — кооперацію. Мысль была одобрена и трезвенниками и чартистами, увидѣвшими въ ней средство сплотить и сорганизовать рабочія массы. Рѣшено было устроить потребительскую лавку.

Тутъ же былъ пущенъ по рукамъ подписной листъ, и всѣ обязались уплачивать по 8 коп. въ недѣлю. Записалось всего лишь 28 человѣкъ. И когда черезъ годъ ткачи накопили 280 р., они рѣшили приступить къ дѣлу. За 90 р. было нанято помѣщеніе въ полуподвальномъ этажѣ, и здѣсь то, при насмѣшливыхъ восклицаніяхъ уличныхъ мальчишекъ и зѣвакъ, былъ открытъ первый магазинъ рочдэльскихъ ткачей. Это было 21 декабря 1844 г. Въ первый вечеръ товаръ состоялъ только изъ нѣсколькихъ фунтовъ масла, пшеничной и овсяной муки. Продажа производилась первое время лишь по понедѣльникамъ и субботамъ; одинъ изъ кооператоровъ былъ кассиромъ, другой продавцомъ по очереди и т. д. Потребительная лавка была основана на слѣдующихъ принципахъ: 1) продажа производится на наличныя, а не въ кредитъ; 2) товары продаются по рыночнымъ цѣнамъ, какъ и въ другихъ лавкахъ, но прибыль, т. е. разница между оптовой и розничной цѣной, за вычетомъ опредѣ-

ленной части въ резервный фондъ, на образовательныя цѣли и на покрытіе расходовъ, идетъ въ пользу потребителей, пропорціонально количеству дѣлаемыхъ ими покупокъ; 3) управленіе кооперацією принадлежитъ всѣмъ ея членамъ и покоится на строго-демократическихъ основаніяхъ: «одинъ человѣкъ — одинъ голосъ». Эти принципы, называемые рочдэльскими, легли потомъ въ основу всѣхъ англійскихъ и большинства европейскихъ кооперативовъ.

Принимаясь за новое дѣло, ткачи смотрѣли на него, какъ на средство поднять рабочую массу на болѣе высокій уровень. Въ программѣ ихъ между прочимъ говорится: «общество употребляетъ часть доходовъ на устройство школъ, читаленъ и библіотекъ, такъ какъ образованіе — первый двигатель цивилизаціи и истиннаго прогресса». Съ этой цѣлью было постановлено отчислять $2^1/_2$% прибыли на образовательныя цѣли. Рядомъ съ подвальной лавкой, съ перваго же дня ея открытія, была устроена читальня.

Бѣдные ткачи мечтали о многомъ. Начавъ съ лавки, они думали перейти къ производству сперва предметовъ первой необходимости, а потомъ и вообще всѣхъ товаровъ. Они купятъ землю и на ней выстроятъ дома. Рабочіе сдѣлаются господами жизни. Не будетъ безработныхъ; хозяева собственныхъ фабрикъ, они уничтожатъ всякую эксплуатацію. Конечной ихъ цѣлью было устроить такую организацію, «которая должна будетъ установить соотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ богатствъ, между просвѣщеніемъ гражданъ и ихъ политическимъ значеніемъ. Она учредитъ въ нашей отчизнѣ союзъ, основанный на общности интересовъ». Ткачи думали, что путемъ кооперации имъ удастся переустроить капиталистическій строй и замѣнить его соціалистическимъ строемъ, основан-

нымъ на общности интересовъ. Дѣйствительность показала, что это — мечта, что для осуществленія соціализма нужна организація пролетаріата въ классовую политическую партію и что кооперація есть лишь одно изъ средствъ поднять уровень рабочаго класса и сплотить его ряды.

Такъ было положено начало рочдэльскому кооперативу. Благодаря правильной постановкѣ, дѣло увѣнчалось хотя медленнымъ, но вѣрнымъ успѣхомъ. Пай былъ опредѣленъ въ 10 р. Каждый членъ долженъ былъ имѣть четыре такихъ пая, не болѣе. При вступленіи надо было вносить всего на всего 50 коп., остальная сумма пая покрывалась постепенными отчисленіями отъ прибылей. Дѣло быстро росло. Черезъ три мѣсяца по рѣшенію общаго собранія была введена продажа чаю и табаку, а черезъ два года — продажа мяса. Число членовъ постоянно увеличивалось. Была основана булочная. Въ 1850 г. рочдэльцы устроили при своемъ потребительномъ обществѣ кооперативную мельницу. Начало ея было неудачно. Мельница давала убытокъ; многіе члены испугались и стали брать обратно свои паи. Но большинство членовъ осталось вѣрно кооперативу. На предложеніе взять обратно свои сбереженія многіе рабочіе отвѣчали: «если общество рухнетъ, то пусть погибнутъ съ ними и наши деньги — все, что мы имѣемъ, дало намъ общество». Благодаря этой дружной поддержкѣ, мельница скоро оправилась и начала приносить крупную прибыль. Еще черезъ десять лѣтъ была устроена прядильня. Скоро общество взялось и за постройку домовъ для своихъ членовъ. Это — «дома, купленные ѣдой». Теперь на это ассигнуется около 130 000 руб. въ годъ; общество выстраиваетъ дома, а члены его уплачиваютъ обычную квартирную плату, которая въ теченіе 15 до 20 лѣтъ и покрываетъ собою всю стоимость дома.

Вмѣсто прежней лавки на одной изъ главныхъ улицъ было выстроено прекрасное центральное помѣщеніе, стоимостью въ 140 000 р., и 24 отдѣленія въ разныхъ частяхъ города. При обществѣ былъ организованъ цѣлый рядъ учрежденій — пенсіонная касса, страхованіе членовъ, школы и т. д. Кооперативъ росъ съ каждымъ годомъ. Кучка ткачей въ 28 человѣкъ превратилась теперь въ 13 000 — организацію, владѣющую капиталомъ въ 3 200 000 руб. и получающую прибыли 320 000 р. въ годъ. Кромѣ громадныхъ магазиновъ и складовъ, общество имѣетъ усовершенствованную булочную, паровую мельницу и бумагопрядильную фабрику. На образовательныя цѣли кооперативъ тратитъ до 10 000 руб. въ годъ. При обществѣ имѣется школа, въ которой обучается 750 учениковъ; устраиваются курсы, лекціи, чтенія и т. д. Въ центральномъ зданіи кооператива имѣется библіотека, состоящая изъ 18 000 томовъ, и большая читальная зала; кромѣ того устроено и 19 небольшихъ залъ для чтенія, при которыхъ имѣются даже приборы для научныхъ занятій, какъ-то: телескопы, микроскопы и т. п. Общество учредило рядъ стипендій въ университетахъ, дабы дать возможность своимъ членамъ получить высшее образованіе, которое, какъ извѣстно, обходится въ Англіи очень дорого.

Таковы блестящіе результаты, достигнутые рочдэльскимъ кооперативомъ. Не взирая на насмѣшки толпы и на противодѣйствіе со стороны мелкихъ лавочниковъ, ткачи неуклонно дѣлали свое дѣло. Правда, они все еще остались наемными рабочими, и капиталисты по-прежнему выжимаютъ изъ нихъ прибавочную стоимость; правда, мечты ихъ не сбылись; но все же они кое-чего достигли, сплотились, повысили свой умственный уровень, улучшили свое питаніе и условія своей жизни, а главное, показали другимъ, какъ надо строить кооперативное

дѣло. Въ этомъ ихъ великая заслуга. И бельгійскій кооператоръ Бертранъ правъ, говоря, что «имена первыхъ рочдэльскихъ дѣятелей болѣе достойны перейти къ потомству, чѣмъ имена князей и королей, дѣла которыхъ почти всегда приносили человѣчеству несчастіе».

Но рочдэльскіе рабочіе не были первыми кооператорами въ Англіи. Еще раньше ихъ, начиная съ конца 18 столѣтія, основывалось множество кооперативныхъ предпріятій преимущественно филантропическаго характера. Подавляющее большинство ихъ гибло, показывая этимъ, что кооперативъ не можетъ существовать безъ самодѣятельности его членовъ. Возникали и чисто-буржуазные кооперативы, основывавшіеся съ исключительной цѣлью — получать дивиденды. Благодаря высокимъ паямъ и ограниченному доступу членовъ, они обыкновенно превращались въ акціонерныя компаніи. Нерѣдко кооперативы гибли, благодаря враждебному отношенію къ нимъ со стороны парламента, въ которомъ въ то время засѣдали исключительно представители крупныхъ землевладѣльцевъ. Кооперативы не имѣли правъ юридическаго лица; капиталы кооператива нельзя было класть хотя бы въ банкъ на имя самого кооператива, а приходилось довѣрять ихъ кассиру. Случалось, что кассиры злоупотребляли оказаннымъ имъ довѣріемъ и присваивали себѣ общественныя суммы. Многія общества погибали отъ того, что товары продавались въ кредитъ: такія общества разрушались иногда при первой крупной неуплатѣ членами своихъ долговъ. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія возникало множество производительныхъ обществъ: группы рабочихъ образовывали въ складчину капиталъ, закупали орудія и устраивали мастерскія на артельныхъ началахъ. Эти артели обыкновенно лопались; ниже мы по-

кажемъ, что такова обычная судьба производительныхъ товариществъ при господствѣ капиталистическаго способа производства. Громадная заслуга рочдэльскихъ ткачей и состоитъ въ томъ, что они первые выдвинули упомянутые выше рочдэльскіе принципы и показали, что надо начинать не съ производительнаго общества, которое подвержено всѣмъ колебаніямъ рынка и конкурренціи, а съ потребительнаго, которое имѣетъ опредѣленный сбытъ въ лицѣ своихъ членовъ и при которомъ могутъ быть основаны производительныя отдѣленія. Этимъ самымъ рочдэльскіе ткачи поставили кооперативное дѣло на экономически-правильную почву, установивъ разъ навсегда ту истину, что залогъ успѣха кооперативнаго дѣла лежитъ въ возможно большей самодѣятельности членовъ и въ широкомъ доступѣ въ кооперативъ всѣхъ рабочихъ, независимо отъ пола, религіи, партіи и величины заработка.

Общество оптовыхъ закупокъ. Объединеніе кооперативовъ.

Успѣхъ рочдэльцевъ былъ лучшимъ доказательствомъ правильности принятой ими системы и далъ, поэтому, сильный толчекъ развитію кооперативнаго движенія. Росту движенія способствовало также изданіе въ 1863 г. закона, обезпечивающаго за кооперативами права юридическаго лица. Такимъ образомъ къ 60-мъ годамъ Англія была уже покрыта довольно широкой сѣтью кооперативовъ — потребительныхъ обществъ съ производительными отдѣленіями. По мѣрѣ того, какъ они росли и крѣпли, передъ ними все больше выяснялась необходимость создать центральное общество, куда бы вошли всѣ отдѣльные кооперативы, съ цѣлью организаціи совмѣстныхъ оптовыхъ закупокъ. Раньше каждый

кооперативъ дѣйствовалъ совершенно независимо отъ всѣхъ остальныхъ, самостоятельно закупалъ продукты и, если при немъ было производительное отдѣленіе, самостоятельно велъ свое производство.

Легко понять, что не объединивъ своихъ капиталовъ, кооперативы не могли закупать или производить продукты по низкимъ цѣнамъ, доступнымъ лишь крупному капиталу, при закупкахъ большими партіями. Ростъ кооперацiи требовалъ организацiи оптовыхъ закупокъ общими силами. И вотъ начинается второй періодъ англійской кооперацiи — объединеніе разрозненныхъ обществъ въ одно стройное цѣлое, при сохраненіи полной самостоятельности составляющихъ его частей.

Въ 1864 г. было основано англійское, а черезъ пять лѣтъ — шотландское общество оптовыхъ закупокъ. Если цѣль отдѣльнаго потребительнаго общества — устранить посредничество мелкихъ торговцевъ, лавочниковъ и т. п., то цѣль общества оптовыхъ закупокъ — устранить крупныхъ посредниковъ, крупныхъ купцовъ и торговцевъ. Посмотримъ, какъ организовано англійское общество оптовыхъ закупокъ. Членами его состоятъ не отдѣльные потребители, а цѣлыя общества потребителей, цѣлые кооперативы. Потребительное общество беретъ 150-ти рублевый пай на каждые 20 своихъ членовъ, такъ что, если членовъ въ немъ напр. 1000 чел., оно должно взять паевъ на сумму 7500 р. Но сразу уплачивается только 50 к. (какъ и при вступленіи члена въ кооперативъ), а остальная сумма постепенно вычитается изъ прибылей, приходящихся на долю даннаго кооператива. Часть прибыли распредѣляется между кооперативами, пропорціонально количеству сдѣланныхъ ими закупокъ, другая часть идетъ въ пользу частныхъ покупателей, не-членовъ, а третья часть — на расширеніе кооперативнаго дѣла. Право голоса опредѣ-

ляется количествомъ членовъ: отдѣльные кооперативы получаютъ по 1 голосу на каждые 500 своихъ членовъ. Мы видимъ, что общество оптовыхъ закупокъ организовано на такихъ же началахъ, какъ и большинство англійскихъ кооперативовъ, т. е. на основѣ рочдэльскихъ принциповъ.

Объединивъ въ своихъ рукахъ громадные капиталы, общество оптовыхъ закупокъ поставило себѣ задачей прежде всего закупку товаровъ изъ первыхъ рукъ. Съ этой цѣлью оно устроило цѣлый рядъ отдѣленій какъ въ самой Англіи, такъ и внѣ ея: въ Ирландіи и Даніи оно закупаетъ молочные продукты, въ Америкѣ (Канадѣ) мѣха, въ Гамбургѣ и Руанѣ продукты Германіи и Франціи и т. д. Скоро оно перешло и къ производству на своихъ собственныхъ фабрикахъ тѣхъ продуктовъ, которые особенно нужны кооперативамъ. Въ настоящее время два общества оптовыхъ закупокъ (англійское и шотландское) владѣютъ 7-ью пароходами, имѣютъ свои собственныя чайныя плантаціи на островѣ Цейлонѣ, свои банки, фабрики обуви, платья, консервовъ, табачныя фабрики, типографіи, мыловаренные заводы, мельницы, молочныя фермы, маслобойни и т. д. Общества владѣютъ капиталомъ свыше 100 мил. руб.; оборотъ ихъ достигаетъ 262 милліоновъ руб.; за все время своего существованія (съ 1864 г.) они продали товаровъ на $1^1/_2$ милліарда руб., доставивъ чистой прибыли свыше 20 мил. руб.

Беря общіе итоги, мы видимъ, что въ Англіи имѣется теперь болѣе 2000 кооперативныхъ обществъ, въ которыхъ участвуетъ свыше 2 мил. членовъ. Эти общества владѣютъ капиталомъ въ 264 мил. руб., и приносятъ чистой прибыли въ годъ болѣе 90 мил. руб. Дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ объединяется Кооперативнымъ Союзомъ, берущимъ на себя дѣло пропаганды, сплачи-

ванія и организаціи кооперативовъ, сношенія съ трэдъ-юніонами, парламентскими дѣятелями и т. д. Кооперативный Союзъ ежегодно созываетъ конгрессы кооперативныхъ обществъ и издаетъ центральный органъ англійскихъ кооперативовъ — «Кооперативныя Новости», — распространяющійся въ количествѣ свыше 50 000 экземпляровъ.

Женская кооперативная гильдія.

Характерной особенностью англійскаго кооперативнаго движенія является существованіе особаго женскаго союза, такъ называемой «женской кооперативной гильдіи». Она была основана въ 1883 г. и насчитывала вначалѣ не болѣе 50 членовъ. Гильдія ставитъ себѣ цѣлью пропагандировать идею кооперації и возбуждать къ ней всеобщій интересъ, а также вообще стремиться къ улучшенію положенія женщины въ Англіи. Въ настоящее время гильдія имѣетъ уже около 220 вѣтвей и 10 000 членовъ. Она не ограничивается пропагандой идеи кооперації: она устраиваетъ анкеты для изслѣдованія положенія работницъ, борется за предоставленіе женщинамъ избирательнаго права въ парламентъ и муниципалитетъ и вообще стремится поднять духовный уровень женщины. По словамъ проф. Озерова, огромное большинство членовъ гильдіи — замужнія женщины изъ рабочаго класса, мужья которыхъ состоятъ членами мѣстныхъ потребительныхъ обществъ. Вовлеченіе въ кооперативное движеніе женщинъ имѣетъ большое значеніе: жены-работницы не только сами дѣлаются вѣрными членами кооператива, придавая ему такимъ образомъ устойчивость, но привязываютъ къ кооперативу и своихъ мужей; входя въ кооперативы, женщины — обыкновенно болѣе отсталыя, чѣмъ мужчины, — начинаютъ живѣе относиться къ обще-пролетарскимъ интересамъ.

Оборотная сторона медали.

Изъ приведенныхъ выше цифръ читатель видитъ, какихъ поразительныхъ результатовъ достигли англійскія кооперативныя общества. Маленькая кучка рочдэльскихъ ткачей превратилась въ армію свыше 2 000 000 чел., а считая съ семьями — около 10 милліоновъ человѣкъ, т. е. болѣе 20% населенія Англіи, при чемъ среди рудокоповъ Дургема и Нортумберленда этотъ процентъ доходитъ до 45%, или почти $^1/_2$ всего тамошняго населенія. Но эти цифры, эти сотни милліоновъ капитала и прибылей, не должны ослѣплять читателя. Надо спросить себя, что сдѣлали кооперативы для воспитанія массъ, для организаціи ихъ въ партію, ясно сознающую свои цѣли и неуклонно борющуюся за нихъ. И тутъ приходится сказать, что блестящіе матеріальные результаты, достигнутые англійскими кооперативами, весьма односторонни. Правда, кооперативы способствовали повышенію матеріальнаго уровня англійскихъ рабочихъ, понизивъ цѣны на предметы первой необходимости; въ ихъ производительныхъ отдѣленіяхъ условія работы соотвѣтствуютъ требованіямъ профессіональныхъ союзовъ. Правда, кооперативы приходили иногда на помощь рабочимъ въ тяжелые для нихъ моменты: такъ, во время знаменитой стачки англійскихъ углекоповъ въ 1893 г., потребительное общество въ южномъ Іоркширѣ израсходовало на помощь стачечникамъ 20 000 р., другое іоркширское общество — 15 000 р., а манчестерское общество оптовыхъ закупокъ — 50 000 руб. Правда и то, что они сдѣлали кое-что (хотя и весьма мало по сравненію съ ихъ громадными капиталами) для повышенія умственнаго уровня своихъ членовъ устройствомъ библіотекъ, читаленъ, лекцій, клубовъ, митинговъ и т. д.: такъ, въ 1904 г., было отчислено на образовательныя цѣли 800 860 р., а на благотворительныя — 372 250 руб.

Но рядомъ съ этимъ насъ невольно поражаетъ тотъ ужъ слишкомъ торговый духъ, который господствуетъ въ большинствѣ англійскихъ кооперативовъ. Погоня за дивидендами часто является единственнымъ побужденіемъ, привязывающимъ рабочаго къ кооперативу. Нерѣдко приходится встрѣчать кооператоровъ, совершенно игнорирующихъ всѣ остальныя стороны рабочаго движенія.

Какъ на примѣръ мы можемъ указать хотя бы на то же рочдэльское общество, исторію котораго читатель уже знаетъ. Въ обществѣ накопилось много капитала, и вотъ оно помѣщаетъ его въ частно-капиталистическія предпріятія: 400 000 руб. въ фонды Ланкаширской и Іоркширской желѣзной дороги, 300 000 р. въ акціи Майлендской ж. д. и т. д. Понятно, что дѣлаясь акціонерами частныхъ предпріятій, кооперативы тѣмъ самымъ принимаютъ участіе въ эксплуатаціи наемнаго труда, ничѣмъ не отличающейся отъ эксплуатаціи, совершаемой обыкновенными капиталистами. Правда, и въ производительныхъ отдѣленіяхъ потребительнаго общества существуетъ наемный трудъ: рабочіе сапожной фабрики или хлѣбопекарни, принадлежащихъ кооперативу, работаютъ на коллективнаго хозяина — кооперацію — съ той лишь разницей, что прибавочная стоимость, обычно идущая въ карманъ капиталиста, здѣсь идетъ въ карманъ всѣхъ членовъ кооператива. Но въ кооперативѣ, при правильной его постановкѣ, эта эксплуатація доведена до минимума. Рабочіе участвуютъ въ общихъ прибыляхъ, они являются равноправными членами кооператива, условія ихъ труда отвѣчаютъ тарифамъ и требованіямъ профессіональныхъ союзовъ; кромѣ того, прибыль можетъ быть употреблена на образовательныя цѣли, на сплоченіе пролетарскихъ массъ и т. п. Совершенно иначе обстоитъ дѣло, если кооперативъ, подобно рочдэльскому обществу, бе-

ретъ акціи желѣзнодорожной компаніи. Желѣзнодорожные рабочіе ни въ прибыляхъ, ни въ управленіи дѣлами не участвуютъ, они работаютъ при тѣхъ условіяхъ, какія угодно установить желѣзнодорожнымъ королямъ. Здѣсь происходитъ неограниченная эксплуатація, и въ этой эксплуатаціи рочдэльскіе кооператоры стоятъ на одной доскѣ съ другими акціонерами. Надо ли говорить, насколько подобное участіе рабочихъ-кооператоровъ въ капиталистической эксплуатаціи вредно для рабочаго класса, насколько оно противорѣчитъ основной задачѣ пролетаріата — бороться со всякой формой эксплуатаціи наемнаго труда?

Погоня за прибылями, за дивидендами нерѣдко заслоняетъ передъ англійскими кооператорами конечныя цѣли рабочаго движенія. И мы видимъ, въ дѣйствительности, что въ дѣлѣ сплоченія пролетаріата въ политическую классовую партію англійскія кооперація дали рабочимъ мало существеннаго. Весьма часто онѣ еще затемняли идею классовой борьбы. Достаточно указать на то, какимъ образомъ формулирована одна изъ главныхъ цѣлей Кооперативнаго Союза, о которомъ мы говорили выше. Цѣль эта — «способствовать развитію честности, справедливости и экономіи въ производствѣ и обмѣнѣ, примиряя (?!) сталкивающіеся интересы капиталиста, рабочаго и покупателя, путемъ справедливаго (?!) раздѣленія между ними фонда, называемаго прибылью».

Итакъ, рабочихъ хотятъ увѣрить, что путемъ «экономіи» они могутъ сдѣлаться чуть-ли не капиталистами, что цѣль ихъ не борьба съ капиталомъ, а наоборотъ — мирное сотрудничество съ капиталистами и «справедливый» дѣлежъ прибыли. Само собою понятно, что подобныя идеи только затемняютъ самосознаніе рабочихъ и задерживаютъ развитіе классоваго рабочаго движенія.

Такимъ образомъ, англійское кооперативное движеніе даетъ намъ опытъ двоякаго рода. Мы узнаемъ, какъ и на какихъ основаніяхъ надо строить кооперацію, чтобы добиться ея матеріальнаго процвѣтанія; но мы въ то же время видимъ здѣсь и тѣневую сторону. Мы видимъ, какихъ тенденцій, какого духа слѣдуетъ избѣгать въ кооперативномъ дѣлѣ. Исторія кооперації въ Бельгіи покажетъ намъ и то, к а к ъ избѣжать этихъ тенденцій.

III.

Кооперація въ Бельгіи.

Бельгія — страна кооперативовъ.

Бельгія — страна кооперації. Въ самомъ дѣлѣ, почти въ каждомъ бельгійскомъ городѣ вы найдете одно или нѣсколько потребительныхъ обществъ и при нихъ — производительныя отдѣленія. Въ густо населенныхъ промышленныхъ центрахъ вамъ прежде всего бросится въ глаза «Народный Домъ» — рабочій кооперативъ. Въ Брюсселѣ, Гентѣ, Антверпенѣ и др. городахъ эти «народные дома» представляютъ собою настоящіе дворцы. Это гордость бельгійскихъ рабочихъ, плодъ долгихъ настойчивыхъ трудовъ. Маленькая Бельгія, которая въ 700 разъ меньше Россіи, имѣетъ почти въ два раза большее число кооперативовъ, чѣмъ у насъ.

Изъ городовъ кооперативное движеніе проникло и въ деревню, и здѣсь оно въ послѣднее время дѣлаетъ крупные успѣхи среди крестьянъ. Теперь въ Бельгіи около $2^1/_2$ тысячъ кооперативныхъ обществъ, объединяющихъ болѣе 1 мил. чел. (считая съ семьями). И хотя въ Бельгіи это число меньше чѣмъ въ Англіи, гдѣ кооперативы, какъ мы видѣли, сорганизовали болѣе 2 мил. чел., т. е.

съ семьями около $^1/_5$ всего населенія, тѣмъ не менѣе бельгійскіе кооперативы играютъ значительно большую роль въ жизни пролетаріата, накладываютъ болѣе замѣтную печать на все общественное развитіе Бельгіи.

Бельгія — страна кооперації. Но успѣхъ, достигнутый бельгійскими рабочими, дался имъ не сразу. Они добились его цѣною долгихъ усилій, неудачъ и разочарованій. Сотни обществъ возникали и гибли; люди, организовавшіе ихъ, приходили въ уныніе, пораженные неудачей; ихъ смѣняли другіе, обогащенные опытомъ своихъ предшественниковъ. Около семидесяти лѣтъ ушло на эту работу. И только въ послѣднія два-три десятилѣтія, вмѣстѣ съ окрѣпшей соціалистической рабочей партіей, встали на ноги и кооперативы, и съ тѣхъ поръ развитіе ихъ идетъ впередъ неизмѣннымъ темпомъ.

Интересно прослѣдить, хотя бы бѣгло, этотъ длинный тяжелый путь. Онъ можетъ научить насъ многому.

Исторія неудачъ.

Любопытно отмѣтить, что въ Бельгіи, какъ и у насъ въ Россіи, кооперативное движеніе выросло на почвѣ необычайнаго повышенія цѣнъ. Однѣ и тѣ же причины вызываютъ одинаковыя послѣдствія.

Идея кооперації возникла въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ моментъ ужаснаго экономическаго кризиса, разразившагося надъ Бельгіей (какъ и надъ всей западной Европой) въ 1845 до 1847 г.г. Болѣзнь картофеля и неурожай хлѣба подняли цѣны на эти продукты; а между тѣмъ бельгійскіе рабочіе питались тогда исключительно хлѣбомъ и картофелемъ. Мелкіе лавочники и хлѣбные спекулянты еще болѣе взвинтили эти цѣны.

Свирѣпствовала безработица, заработная плата упала до 20 руб. въ мѣсяцъ. Въ городахъ усилились нищета и преступность, эти неизбѣжные спутники голода. Тюрьмы стали чѣмъ-то вродѣ богадѣленъ, говоритъ историкъ бельгійской кооперації Бертранъ. У дверей судебныхъ учрежденій толпились несчастные, чтобы добиться принятія въ мѣста, предназначенныя собственно для преступниковъ. Во многихъ мѣстахъ вспыхнули голодные бунты, для подавленія которыхъ буржуазія прибѣгла къ пѣхотѣ и артиллеріи.

Эти волненія сильно обезпокоили буржуазію; надо было хоть немного ослабить духъ массоваго возмущенія. Въ Брюсселѣ было устроено продовольственное агентство для продажи населенію припасовъ по пониженнымъ цѣнамъ. Въ другихъ мѣстахъ былъ пониженъ акцизъ на мясо, устроены общественныя работы, и даже основаны городскія пекарни. Хозяева булочныхъ не замедлили протестовать противъ этого. Такъ, годовой отчетъ города Иперна за 1847 г. пишетъ: «Въ 1846 г. городскіе пекаря представляли намъ много возраженій противъ устройства городскихъ пекаренъ. Городское управленіе — говорили они, — составляетъ намъ конкурренцію, неминуемымъ слѣдствіемъ которой будетъ раззореніе нашей промышленности... Было рѣшено, что въ этихъ заявленіяхъ есть доля справедливости.» Вполнѣ понятно, что буржуазные муниципалитеты (городскія думы), если и дѣлали что-нибудь для смягченія нужды бѣднаго населенія, то дѣлали неохотно, мало, и всегда готовы были скорѣе прислушаться къ воплямъ хозяевъ о «гибели отечественной промышленности», чѣмъ къ стонамъ голодныхъ рабочихъ. Продовольственные магазины скоро закрылись; закрылись и городскія пекарни, подъ вліяніемъ протестовъ со стороны хозяевъ-пекарей. Но какъ бы

то ни было, эти магазины и пекарни наглядно показали рабочимъ, что можно прекрасно обойтись и безъ мелкихъ посредниковъ — лавочниковъ и торговцевъ. А это подготовляло почву для развитія идеи кооперації, пропагандировавшейся соціалистами того времени.

Эта проповѣдь особенно усилилась со времени французской революціи 1848 г. Въ февралѣ этого года французскіе рабочіе добились установленія республики и провели двухъ своихъ представителей, Луи Блана и рабочаго Альберта, во временное правительство. Республика оказалась недолговѣчной; но подъ давленіемъ рабочихъ Учредительное Собраніе ассигновало три милліона франковъ на устройство производительныхъ товариществъ. Эти товарищества скоро получили широкое распространеніе во Франціи: въ одномъ только Парижѣ возникло около 250 такихъ обществъ. Это движеніе должно было отозваться и на сосѣдней Бельгіи. Вернувшіеся изъ Франціи бельгійскіе рабочіе вмѣстѣ съ французскими соціалистами, нашедшими въ Бельгіи убѣжище отъ преслѣдованій разъяренной буржуазіи, подняли сильную агитацію въ пользу устройства производительныхъ обществъ. Они вѣрили, что производительныя товарищества (артели) призваны обновить міръ. Имъ казалось, что эти товарищества устранятъ капиталистовъ и водворятъ на землѣ царство труда — соціализмъ. Теперь мы хорошо знаемъ, что это невѣрно. Но тогда передовые рабочіе были иного мнѣнія. У нихъ еще не было достаточно яснаго пониманія сущности капитализма и путей къ его уничтоженію, у нихъ еще не было могучаго орудія, имя которому — научный соціализмъ. И вотъ закипаетъ работа по основанію производительныхъ товариществъ.

Первое по времени возникновенія — это «Братское товарищество портныхъ» въ Брюсселѣ, осно-

ванное соціалистомъ-портнымъ Николаемъ Кулономъ. Уставъ этого товарищества, казалось, предусматривалъ все, что могло бы вредно отозваться на дѣлѣ: были установлены низкіе паи, прибыль дѣлилась поровну и т. д. Несмотря на это, товарищество черезъ 4 года погибло. Такая же участь постигла и товарищества башмачниковъ, папиросниковъ, столяровъ и плотниковъ. Они учреждались на 30, а нѣкоторыя даже на 99 лѣтъ и гибли, не проживъ и десятка лѣтъ. Изъ всѣхъ возникшихъ тогда производительныхъ товариществъ выжилъ до настоящаго времени только «Типографскій Союзъ»; но въ 1900 г. въ немъ было всего-на-всего 25 членовъ; высокіе взносы превращаютъ его скорѣе въ акціонерную компанію, чѣмъ въ кооперативъ. Столь же неудачны были и попытки устройства потребительныхъ обществъ. Такъ, въ концѣ 1850 г. въ Брюсселѣ возникло потребительное общество «Солидарность» для совмѣстной закупки съѣстныхъ припасовъ. Учредителями его были предсѣдатели профессіональныхъ союзовъ портныхъ, типографовъ, мраморщиковъ, сапожниковъ, механиковъ, столяровъ и др. Началось съ устройства мясной лавки. Но вмѣшалась полиція, привлекши устроителей къ суду за продажу мяса не на рынкѣ. Общество распалось.

Итакъ, основанныя послѣ 1848 г. товарищества (главнымъ образомъ, это были производительныя товарищества) исчезли одно за другимъ. Отъ нихъ не осталось и слѣда. Въ чемъ причина этихъ неудачъ? Кромѣ общихъ причинъ, обусловливающихъ неудачу производительныхъ товариществъ, главную роль здѣсь играли препятствія со стороны правительства и отсутствіе законодательнаго признанія кооперативовъ; но что, пожалуй, еще важнѣе, это — невысокій уровень тогдашнихъ бельгійскихъ рабочихъ, недостатокъ образованія и знакомства съ

принципами кооперативнаго движенія, и отсутствіе среди рабочихъ способныхъ опытныхъ людей.

Движеніе, начатое съ такимъ энтузіазмомъ и вѣрой, надолго заглохло. Многіе извѣрились въ кооперацію; къ числу послѣднихъ принадлежалъ и портной Кулонъ. Но были и другіе, которые поддерживали вѣру въ кооперативное движеніе, указывая въ то же время на сдѣланныя имъ ошибки. Полемика между сторонниками и противниками кооперацiи значительно способствовала уясненію дѣла.

Движеніе заглохло. Но вотъ въ 1864 г. въ Лондонѣ основывается знаменитое Международное Общество рабочихъ (Интернаціоналъ), и во всѣхъ странахъ образуются его секціи.

Разрозненныя рабочія движенія отдѣльныхъ государствъ объединяются Интернаціоналомъ въ одно стройное цѣлое, проникнутое единымъ духомъ классовой борьбы. Къ Интернаціоналу примыкаютъ широкія организаціи рабочихъ, союзы, группы, кассы взаимопомощи.

Начинается новый подъемъ рабочаго движенія, новый подъемъ соціализма. Вмѣстѣ съ нимъ возрождается къ жизни и кооперативное движеніе.

Въ Бельгіи также образовалась секція Интернаціонала.

Члены ея, по словамъ Бертрана, путешествовали изъ города въ городъ, изъ деревушки въ деревушку и рекомендовали рабочимъ организоваться во всѣхъ видахъ: для самообразованія и пропаганды, для удешевленія жизни при помощи кооперацiи, для завоеванія лучшихъ условій труда путемъ созданія профессіональныхъ союзовъ и т. д.

На конгрессѣ Интернаціонала въ 1868 г. въ Брюсселѣ было рѣшено, что въ кооперативахъ не можетъ имѣть мѣста прибыль на капиталъ, и постановлено, чтобы члены Международнаго Общества

рабочихъ вступали «въ различныя кооперативныя товарищества, съ цѣлью всѣми возможными средствами стараться, чтобы они приняли принципы, признанные конгрессомъ въ резолюціи о лучшей системѣ кооперації».

И вотъ подъ вліяніемъ дѣятельности Интернаціонала въ Бельгіи организуется рядъ потребительныхъ и производительныхъ товариществъ. Выполняя постановленія только что упомянутаго конгресса, соціалисты проводятъ повсюду демократическіе рочдэльскіе принципы. Уставы нѣкоторыхъ потребительныхъ обществъ освобождали бѣдныхъ членовъ отъ всякихъ взносовъ; мало того, если членъ кооператива сильно задолжалъ въ частной лавкѣ, кооперативъ брался уплачивать за него долгъ, подъ единственнымъ условіемъ — закупать продукты въ магазинахъ кооператива. При кооперативахъ устраивались нерѣдко общества взаимопомощи и фонды для цѣлей воспитанія и пропаганды. Возникаютъ и производительныя товарищества столяровъ, маляровъ, мраморщиковъ и др. Движеніе растетъ, и черезъ нѣкоторое время Бельгія опять покрывается сѣтью кооперативныхъ обществъ. Но тутъ еще разъ обнаружилась та истина, что для успѣха движенія недостаточно хорошо составленныхъ демократическихъ уставовъ, недостаточно однихъ высокихъ идеаловъ и чистыхъ стремленій кооператоровъ.

Необходимо еще, чтобы рабочая масса достигла значительнаго уровня развитія, солидарности; необходимъ опытъ, близкое знакомство съ правильными принципами кооперації. А между тѣмъ рабочая масса въ то время была еще неразвита, разсѣяна. И достаточно было пронестись урагану коммуны 1871 г., который разбилъ рабочій

классъ въ сосѣдней Франціи и подкосилъ Интернаціоналъ, достаточно было общаго упадка соціалистическаго движенія, чтобы и кооперативное движеніе, лишившись своей опоры и руководителей, вновь заглохло и замерло на цѣлые годы. Опять рядъ кооперативовъ гибнетъ, и къ 1880 г. во всей Бельгіи едва можно было насчитать нѣсколько обществъ (не считая буржуазныхъ кооперативовъ), да и тѣ влачили жалкое существованіе.

Но изъ этихъ неудачъ, растянувшихся на протяженіи сорока лѣтъ, бельгійскіе рабочіе вынесли цѣнный опытъ. Начинается сплачиваніе рабочей партіи. Въ началѣ 1879 г. конгрессъ областныхъ соціалистическихъ организацій единогласно высказывается за образованіе единой бельгійской соціалистической рабочей партіи. Рабочая партія становится на ноги. А черезъ годъ (въ 1880 г.) гентскіе ткачи-соціалисты закладываютъ фундаментъ новаго кооператива «Впередъ», которому суждено было открыть новую эпоху въ кооперативномъ движеніи. На исторіи этого рабочаго кооператива стоитъ остановиться подольше.

Кооперативъ гентскихъ рабочихъ „Впередъ“.

Еще въ 1873 г. въ фабричномъ городѣ Гентѣ, густо населенномъ рабочими, кучка ткачей и прядильщиковъ основала кооперативную булочную. Среди нихъ были и соціалисты и безпартійные. Успѣхъ булочной былъ непостоянен. Одно время, благодаря тому, что скрылся кассиръ съ деньгами, булочной угрожалъ крахъ. Ее спасли соціалисты, отказавшіеся въ пользу кооператива отъ своихъ денегъ. Но скоро возникло болѣе серьезное дѣло. Безпартійные настаивали на томъ, чтобы кооперативъ былъ нейтраленъ, оставаясь чуждъ всякой политики и партіи. Другіе же — въ ихъ числѣ

одинъ изъ теперешнихъ вождей бельгійскихъ соціалистовъ, Ансееле — хотѣли сдѣлать изъ кооперації орудіе классовой борьбы и не срывать соціалистическаго знамени. Болѣе робкіе оказались въ большинствѣ; кооперативъ раскололся, и ушедшіе изъ него соціалисты основали знаменитый нынѣ кооперативъ «Впередъ» (1880 г.).

У ткачей-соціалистовъ, взявшихся за организацію новаго дѣла, имѣлось всего-на-всего 25 руб. Но профессіональный союзъ ткачей одолжилъ имъ 740 руб., и вотъ на эти гроши была устроена пекарня во дворѣ одного кабачка. Взносы были назначены самые низкіе; по воскресеньямъ члены закупали жетоны (марки), которые потомъ обмѣнивались на хлѣбъ. Дѣла булочной пошли хорошо; въ концѣ перваго же года кооператоры были въ состояніи уплатить весь долгъ. Черезъ три года старая печь была замѣнена образцовой пекарней съ механическими мѣсилками, паровымъ двигателемъ и усовершенствованными печами. Кромѣ пекарни, въ центральномъ помѣщеніи были устроены кафе, огромныя залы для собраній, библіотека, магазины и т. д. Еще черезъ три года была открыта типографія; въ ней печаталась соціалистическая газета, которая въ то же время являлась органомъ кооператива и выходила подъ его же названіемъ — «Впередъ». Постепенно дѣло расширялось. Была открыта аптека, ресторанъ, мануфактурные магазины, сапожная мастерская, и т. д. Такимъ образомъ, маленькая булочная, ютившаяся на задворкахъ кабачка, постепенно росла и окружила себя цѣлымъ рядомъ новыхъ учрежденій, а кучка ткачей превращалась въ армію потребителей въ $7^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

«Впередъ» — соціалистическій кооперативъ, и члены его прекрасно понимали, что первое условіе успѣха движенія, это — поднятіе рабочей массы

до высоты развитыхъ людей, сознающихъ цѣли своего класса и связь между отдѣльными организаціями этого класса — партіей, профессіональными союзами и кооперативами. Вотъ почему кооператоры съ самаго начала обратили особенное вниманіе на усиленіе пропаганды, поддержку рабочей партіи и союзовъ. Когда среди углекоповъ Боринажа вспыхнула стачка, гентскіе кооператоры послали стачечникамъ 25 000 фунтовъ хлѣба.

Въ настоящее время «Впередъ» имѣетъ около $7^1/_2$ тысячъ членовъ и получаетъ доходовъ съ одной только булочной болѣе 400 000 руб. въ годъ. Булочная выпекаетъ въ недѣлю 250 000 фун. хлѣба; въ ней занято 50 булочниковъ и 15 разносчиковъ. Кромѣ булочной, «Впередъ» имѣетъ 12 бакалейныхъ магазиновъ, 4 аптеки, мастерскія обуви и платья, угольные склады и даже скульптурно-художественную мастерскую; въ его центральномъ магазинѣ вы можете найти всевозможные товары; въ его зданіи нашли себѣ мѣсто соціалистическая книжная торговля, контора редакціи ежедневной газеты «Впередъ», центральная соціалистическая типографія.

Посмотримъ, какъ организованъ кооперативъ. Пай установленъ въ 3 р. 70 коп.; но достаточно внести при вступленіи 10 коп., и вы дѣлаетесь полноправнымъ членомъ, пай же покрывается прибылями отъ дѣлаемыхъ вами закупокъ. Хлѣбъ и уголь доставляются на домъ на собакахъ. Расплата производится особыми жетонами, покупаемыми въ лавкѣ кооператива. Дѣлая еженедѣльный взносъ въ 2 коп., всякій членъ кооператива, въ случаѣ болѣзни, получаетъ право на даровую медицинскую помощь и безплатный отпускъ лекарствъ изъ кооперативной аптеки, а также на безплатное полученіе хлѣба въ теченіе 6 недѣль. Въ случаѣ смерти члена, семья его получаетъ пособіе на похороны.

Роженицамъ кооперативъ выдаетъ содержаніе въ теченіе недѣли и бѣлье для новорожденныхъ.

При кооперативѣ существуетъ пенсіонный фондъ. Пенсія выдается членамъ старше 60 лѣтъ, при условіи если они въ теченіе 20 лѣтъ закупили товаровъ не менѣе чѣмъ на 1110 руб. Пенсія тоже выдается жетонами. Размѣръ пенсіи, правда, не великъ — отъ 44 до 133 руб. въ годъ; тѣмъ не менѣе, пенсія побуждаетъ членовъ не покупать товаровъ на сторонѣ и является одной изъ многочисленныхъ узъ, привязывающихъ рабочаго къ кооперативу.

Прибыль дѣлится на три части: одна часть идетъ на поддержку рабочей партіи, организацію библіотекъ, курсовъ и т. п., другая — на увеличеніе резервнаго фонда, третья — членамъ кооператива пропорціонально сдѣланнымъ ими закупкамъ. Прибыль также выдается не наличными, а жетонами, на которые можно купить все, что только имѣется въ магазинахъ кооператива.

Управленіе дѣлами кооператива основано на строго демократическихъ началахъ. Всѣ служащіе, начиная отъ управляющаго и кончая рабочими, занятыми въ мастерскихъ, получаютъ почти одинаковое жалованье. Характерно отмѣтить, что на общихъ собраніяхъ, происходящихъ каждые три мѣсяца, присутствіе всѣхъ членовъ считается обязательнымъ. Не пришедшіе на собраніе уплачиваютъ штрафъ въ 10 коп. Это правило побуждаетъ членовъ посѣщать собранія и проявлять большую самодѣятельность; съ другой стороны, и отсутствіе члена также идетъ въ пользу общаго дѣла.

Каково положеніе служащихъ въ кооперативѣ «Впередъ»? Заработная плата пекарей составляетъ 20 коп. въ часъ, т. е. на 30% выше, чѣмъ въ капиталистическихъ булочныхъ. Приказчики полу-

чаютъ отъ 4 р. 80 к. до 6 р. 80 к. въ недѣлю и, сверхъ того, квартиру, отопленіе и освѣщеніе. Положеніе рабочихъ кооператива лучше, чѣмъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Такъ, работницы, занятыя въ мастерскихъ готоваго платья, получаютъ въ годъ на 3000 руб. болѣе того, сколько онѣ могли бы вырабатывать въ капиталистическихъ мастерскихъ. Кромѣ того, рабочіе и работницы участвуютъ въ прибыляхъ товарищества. Если прибавить сюда, что рабочіе кооператива заняты лишь въ теченіе 8 час. въ день, тогда какъ средняя продолжительность рабочаго дня въ Бельгіи составляетъ 11 час., то для насъ станетъ ясно, что бельгійскіе рабочіе съ полнымъ основаніемъ могутъ указывать на условія труда въ созданномъ ими кооперативѣ, какъ на образцовыя и стоящія значительно выше, чѣмъ условія труда въ частныхъ предпріятіяхъ.

Вокругъ кооператива группируется цѣлый рядъ организацій, начиная отъ проф. союзовъ, обществъ самообразованія, женскихъ клубовъ, курсовъ, и кончая гимнастическими и музыкальными кружками. И всѣ эти учрежденія проникнуты духомъ пролетарской солидарности, стремленіемъ подняться выше жалкихъ условій существованія, даруемыхъ рабочему капиталистическимъ строемъ, сдѣлать изъ кооператива одно изъ орудій освобожденія рабочаго класса. Надъ всѣми этими организаціями развѣвается красное знамя кооператива, зовущее пролетаріевъ «впередъ».

Дѣтище гентскихъ соціалистовъ, «Впередъ», сдѣлался опорой всего рабочаго движенія не только въ Гентѣ и его области, но и во всей Бельгіи. Это онъ издаетъ ежедневную соціалистическую газету «Впередъ», стоющую всего 2 сантима ($^3/_4$ коп.) и распространяемую въ количествѣ 30 000 экземляровъ. Это его прибыли, по словамъ Вандервельда, покрываютъ почти цѣликомъ издержки соціалисти-

ческой пропаганды во Фландріи. Онъ приходитъ на помощь стачечникамъ во время борьбы съ капиталомъ; онъ помогаетъ другимъ, менѣе счастливымъ предпріятіямъ; онъ ссудилъ необходимыя на первыхъ порахъ средства большинству кооперативовъ, своихъ дѣтищъ, возникшихъ въ мелкихъ мѣстечкахъ Фландріи. Недавно онъ добавилъ къ сбереженіямъ рабочихъ около 40 тысячъ рублей, на которые и была основана ткацкая кооперативная фабрика, руководимая Ансееле; онъ построилъ великолѣпныя помѣщенія и гостепріимно предоставляетъ ихъ въ распоряженіе различныхъ группъ гентской соціалистической федераціи.

И если гентскіе рабочіе по прежнему стонутъ подъ игомъ капитала, то все же въ своемъ кооперативѣ они создали себѣ нѣкоторое орудіе для борьбы съ капитализмомъ за свое освобожденіе. Поэтому, есть извѣстная доля истины въ словахъ Ансееле, когда онъ говоритъ, что «Впередъ» превратился въ «соціалистическую крѣпость, откуда бомбардируютъ буржуазное общество при помощи мѣшковъ картофеля и двухъ съ половиною-фунтовыхъ хлѣбовъ».

„Народный Домъ".

Блестящій успѣхъ кооператива «Впередъ» оживилъ угасшую было, подъ вліяніемъ многочисленныхъ неудачъ, вѣру въ кооперативное движеніе. Примѣръ гентскихъ ткачей оказался заразительнымъ. Одинъ за другимъ основывается рядъ кооперативовъ. Чтобы показать, какъ они возникали и развивались, остановимся еще на одномъ лишь брюссельскомъ «Народномъ Домѣ», — самомъ большомъ бельгійскомъ потребительномъ обществѣ.

Вотъ какъ Вандервельдъ рисуетъ начало этого кооператива.

Въ августѣ 1881 г. нѣсколько брюссельскихъ

рабочихъ — въ большинствѣ своемъ соціалисты — рѣшили основать по примѣру гентцевъ «рабочую булочную». Пайщиками записалось 80 человѣкъ, собравшихъ вмѣстѣ около 200 руб. За 11 руб. въ мѣсяцъ была нанята на дворѣ одного кабачка старая печь для хлѣба. Правленіе засѣдало въ сосѣднемъ трактирѣ. Одинъ мельникъ, по рекомендаціи кооператива «Впередъ», далъ въ долгъ 50 мѣшковъ муки. Наняли двухъ пекарей за плату 1 р. 30 к. въ день, были куплены также телѣжка и собака, — какъ это дѣлается въ Брюсселѣ, — чтобы доставлять членамъ общества хлѣбъ на домъ. Прибыли новаго предпріятія были очень значительны, такъ какъ въ частныхъ булочныхъ переплачивалось въ среднемъ по 4 коп. съ каждаго хлѣба. Для рабочей семьи это означало большую экономію. Женщины стали говорить о ней своимъ сосѣдкамъ, и такимъ образомъ число членовъ поднялось съ 80 до 250, затѣмъ до 400, до 600 и т. д. Въ настоящее время число членовъ достигаетъ 20 000 человѣкъ. Считая по пяти человѣкъ на семью, это составитъ сто тысячъ потребителей.

Начавъ съ курной печи при двухъ пекаряхъ, кооперативъ постепенно разростался. Теперь его хлѣбопекарня — самая большая во всей Бельгіи. Въ ней работаетъ 160 чел., выпекая въ годъ около 28 милліоновъ фунтовъ хлѣба. Хлѣбъ изготовляется въ двухъ громадныхъ фабрикахъ, въ верхней и нижней части города, съ усовершенствованными печами и газовыми двигателями. Кромѣ хлѣбопекарни «Народный Домъ» имѣетъ 20 отдѣленій потребительской лавки, магазинъ угля, усовершенствованную молочную ферму, мастерскую готоваго платья, два ресторана и пять народныхъ домовъ (два въ округѣ, два въ предмѣстьяхъ и одинъ въ центрѣ Брюсселя).

Надо ли говорить, что положеніе служащихъ

въ соціалистическомъ кооперативѣ («Народный Домъ» принадлежитъ соціалистической рабочей партіи) лучше чѣмъ въ частныхъ предпріятіяхъ? При восьмичасовомъ днѣ рабочіе получаютъ здѣсь въ среднемъ на 60% болѣе обычной заработной платы въ Брюсселѣ. Установленъ минимумъ заработной платы. Товары закупаются предпочтительно у тѣхъ фирмъ, которыя предоставляютъ своимъ рабочимъ лучшія условія труда. Кромѣ того, часть товаровъ кооперативъ закупаетъ у двухъ производительныхъ товариществъ, которыя такимъ образомъ пріобрѣли себѣ въ лицѣ «Народнаго Дома» постоянный, вѣрный сбытъ. Какъ и въ кооперативѣ «Впередъ», здѣсь организованы безплатная раздача хлѣба больнымъ членамъ и безплатная медицинская помощь, для подачи которой на службѣ у кооператива состоитъ цѣлый штатъ докторовъ, акушерокъ и т. д. Кромѣ того, существуетъ касса взаимнаго страхованія, поддерживающая членовъ въ случаѣ какихъ либо несчастій или болѣзни.

Прибыль «Народнаго Дома» достигаетъ 200000 руб. въ годъ. Она распредѣляется такъ: $72^1/_2$% идутъ на заборъ, пропорціонально закупкамъ членовъ, $12^1/_2$% — на погашеніе долговъ и въ резервный фондъ, $12^1/_2$% — на соціалистическую пропаганду и $2^1/_2$% — въ пользу служащихъ. На пропаганду тратится въ среднемъ около 10000 руб. въ годъ. «Могутъ подумать — говоритъ Девьень — что для ассигнованія такихъ суммъ администрація кооператива принуждена оказывать давленіе на членовъ. Совершенное заблужденіе. Эти субсидіи вотируются общими собраніями съ такимъ энтузіазмомъ, что часто приходится сдерживать чрезмѣрный пылъ.» Брюссельскіе рабочіе понимаютъ, что пропаганда, организуемая соціалистической рабочей партіей путемъ печати и устнаго слова, это тотъ живой духъ, безъ

котораго кооперативы легко могутъ превратиться въ мелкобуржуазныя акціонерныя предпріятія, вредныя для рабочаго движенія въ его цѣломъ.

Новый «Народный Домъ» обошелся кооперативу въ полмилліона рублей. Врядъ ли найдется путешественникъ, который, побывавъ въ Брюсселѣ, не поинтересовался бы осмотрѣть одну изъ славнѣйшихъ достопримѣчательностей столицы — ея «Народный Домъ», гордость брюссельскихъ рабочихъ. Это настоящій дворецъ, весь выстроенный изъ желѣза и стекла. Внизу расположены магазины, гдѣ вы можете купить все, начиная отъ предметовъ первой необходимости и кончая предметами роскоши. Поднимитесь выше и вы найдете здѣсь прекрасный ресторанъ, гдѣ, сидя за обѣдомъ или кружкой легкаго пива (водка здѣсь не продается), вы будете знать, что здѣсь не накормятъ васъ гнилью и что прибыль отъ потребляемыхъ вами продуктовъ пойдетъ и въ вашу пользу и въ пользу рабочей партіи. Здѣсь вы найдете всѣ соціалистическіе журналы и газеты, къ вашимъ услугамъ прекрасная библіотека, въ которой вы можете забыться отъ гуденія фабричныхъ машинъ, и пополнить свое образованіе. Громадныя залы для собраній, бюро профессіональныхъ союзовъ, кассъ, обществъ взаимопомощи, редакція соціалистической газеты... Всюду кипитъ жизнь, всюду ведется энергичная работа, организуются, сплачиваются массы. Здѣсь — центръ рабочей жизни. Здѣсь рабочій получаетъ физическій и духовный хлѣбъ. Здѣсь, на собраніяхъ, за газетой, въ библіотекѣ, въ кружкахъ самообразованія складывается его міросозерцаніе, шлифуется его классовое сознаніе. Здѣсь проводитъ праздники его семья. Вырвавшись изъ отупляющей атмосферы мастерской, онъ пріобщается здѣсь къ жизни класса. Здѣсь рабочіе — хозяева и здѣсь они готовятся къ тому, чтобы стать

хозяевами всего міра. Въ моменты всеобщихъ стачекъ въ «Народномъ Домѣ» рѣшаются судьбы всей страны. Отсюда въ теченіе долгихъ лѣтъ велась упорная борьба за всеобщее избирательное право и здѣсь же рабочіе праздновали свою побѣду, когда буржуазная палата, испуганная всеобщей стачкой, вотировала законъ 1893 г. Здѣсь, на тысячныхъ митингахъ, рабочіе празднуютъ свое 1-ое мая, и сюда же они несутъ свои жертвы послѣ кровавыхъ побоищъ, устраиваемыхъ полиціей. Здѣсь — вся исторія бельгійскихъ рабочихъ, ихъ побѣды и пораженія, ихъ прошлое, настоящее и будущее.

Соціалистическіе и буржуазные кооперативы.

Большинство бельгійскихъ кооперативовъ примыкаетъ къ соціалистической рабочей партіи. Въ ихъ уставахъ говорится, что «кооперативное общество является прежде всего политической соціалистической группой и что, записавшись въ члены кооператива, данное лицо тѣмъ самымъ примыкаетъ къ рабочей партіи». Буржуазія рано поняла опасность, грозящую ей со стороны соціалистическихъ кооперативовъ. Еще въ пятидесятыхъ годахъ на международномъ конгрессѣ благотворительныхъ обществъ въ Брюсселѣ проф. Губеръ говорилъ: «Если въ силу своей природы и вліянія кооперація можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ, приводя въ соприкосновеніе и организуя силы, враждебныя установленному соціальному порядку, то это только доказываетъ, что для консервативныхъ властей представляется неотложной необходимостью не допустить, чтобы это столь могучее средство организаціи попало въ опасныя руки; напротивъ, слѣдуетъ завладѣть имъ возможно раньше и возможно энергичнѣе исполь-

зовать въ интересахъ прогресса и мирнаго развитія общества.» Буржуазія послушалась умнаго совѣта своего профессора. Учреждаются народные банки и ссудо-сберегательныя кассы, а когда возникаютъ могучіе соціалистическіе кооперативы, то въ противовѣсъ имъ и для борьбы съ ними основываются католическія и либеральныя потребительныя общества. Такъ, для уничтоженія кооператива «Впередъ», католики учредили потребительныя общества «Volksbelang»; это общество имѣло при своемъ основаніи 55 000 руб., въ него входили и пролетаріи и буржуа, при чемъ фабриканты всячески заставляютъ своихъ рабочихъ выйти изъ кооператива «Впередъ» и вступить въ «Volksbelang». Для борьбы съ брюссельскимъ «Народнымъ Домомъ» былъ основанъ антисоціалистическій кооперативъ «Bon Grain». Для ослабленія вліянія соціалистическаго кооператива въ Антверпенѣ «Рабочій», католики и либералы устроили двѣ кооперативныя булочныя. Эти кооперативы держатся, главнымъ образомъ, благодаря поддержкѣ, оказываемой имъ правительствомъ; имъ помогаютъ также застращиванія капиталистами своихъ рабочихъ и сохранившаяся еще въ нѣкоторыхъ слояхъ бельгійскаго пролетаріата слѣпая вѣра въ католическое духовенство, усиленно зовущее рабочую паству въ лоно своей, католической, кооперації. Пользуясь правительственными подачками, буржуазные кооперативы сильно понижаютъ цѣны и иногда даже продаютъ себѣ въ ущербъ; несмотря на это, они не въ состояніи уничтожить соціалистическіе кооперативы, сильные своей солидарностью и сознательностью. Католическіе попы, зовущіе рабочихъ въ свои кооперативы, пытаются прельстить пролетаріевъ возмездіемъ на небѣ и высокими дивидендами на землѣ; но давая рабочему одной рукой дивиденды, они другой рукой — че-

резъ парламентъ, правительство и капиталистовъ — усиливаютъ гнетъ и удесятеряютъ эксплуатацію рабочаго. Соціалистическіе кооперативы поднимаютъ пролетарія на уровень человѣческой личности; они не манятъ рабочаго дивидендами, а зовутъ его жертвовать главную часть дивидендовъ на общепролетарскую борьбу во имя освобожденія изъ-подъ гнета капитала. Они не пытаются, подобно буржуазнымъ кооператорамъ, примирить непримиримое — рабочихъ и капиталистовъ, а наоборотъ, выясняютъ классовое сознаніе пролетаріата и готовятъ его къ борьбѣ.

Бельгійскіе рабочіе пришли къ убѣжденію, что кооперація только тогда можетъ быть полезна рабочему классу, когда она тѣсно связана съ политической и профессіональной организаціей и проникнута духомъ классовой борьбы. Вотъ почему рабочіе кооперативы удѣляютъ значительную часть своихъ прибылей въ пользу рабочей партіи, поддерживаютъ рабочую печать, ассигнуютъ деньги на образованіе фонда во время избирательной борьбы, помогаютъ рабочимъ клубамъ и предоставляютъ свои помѣщенія въ безплатное пользованіе профессіональныхъ союзовъ и другихъ рабочихъ организацій. Въ этомъ — сила бельгійской рабочей кооперації.

Тѣневая сторона бельгійскихъ кооперативовъ.

Есть, однако, въ бельгійской кооперації и тѣневая сторона. Мы имѣемъ въ виду излишнее увлеченіе кооперацією, неизбѣжнымъ слѣдствуемъ котораго является слабость профессіональныхъ организацій. Сравнивая заработную плату и продолжительность рабочаго дня въ тринадцати важнѣйшихъ отрасляхъ промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, Англіи, Германіи, Франціи и Бельгіи, Вандервельдъ приходитъ

къ выводу, что во всѣхъ отрасляхъ промышленности (кромѣ трехъ или четырехъ) Бельгія занимаетъ первое мѣсто по продолжительности рабочаго дня, и во всѣхъ безъ исключенія послѣднее мѣсто по размѣрамъ заработной платы. Если мы расположимъ всѣ страны въ одинъ рядъ, то увидимъ, что гдѣ сильнѣе профессіональные союзы, тамъ выше заработная плата и короче рабочій день. Не напрашивается ли отсюда самъ собою тотъ выводъ, что низкая плата и длинный рабочій день въ Бельгіи объясняются слабостью бельгійскихъ профессіональныхъ союзовъ? Примѣръ Бельгіи показываетъ намъ, что одной кооперації, какъ бы сильно она ни была развита, недостаточно для того, чтобы успѣшно бороться съ капиталомъ для завоеванія лучшихъ условій труда. Это слѣдуетъ особенно не забывать у насъ въ Россіи, гдѣ профессіональные союзы еще слабы и гдѣ капиталисты при помощи локаутовъ стремятся отнять у рабочихъ все, что они завоевали долгой упорной борьбой.

IV.
Два типа кооперативнаго движенія.

Передъ нами прошла исторія кооперації въ Англіи и Бельгіи. Мы умышленно остановились на этихъ двухъ странахъ, потому что въ нихъ мы могли ознакомиться съ двумя различными типами кооперативнаго движенія. Нерѣдко въ одной и той же странѣ мы находимъ одни кооперативы, приближающіеся къ англійскому типу, и другіе — стоящіе ближе къ бельгійскому типу. Въ чемъ же характерныя черты того и другого?

Въ англійскихъ кооперативахъ еще до сихъ поръ сохранился процентъ на капиталъ — вещь,

совершенно недопустимая въ рабочихъ организаціяхъ. Правда, этотъ процентъ обыкновенно невысокъ, но онъ все же остается, и тотъ, кто имѣетъ больше паевъ, получаетъ на нихъ больше прибыли. Такое правило раздѣляетъ пролетаріевъ на двѣ касты, расширяя пропасть между небольшой группой квалифицированныхъ и хорошо оплачиваемыхъ рабочихъ съ одной стороны, и широкими слоями пролетаріата, съ другой. Мы указывали уже на то, что въ англійскихъ кооперативахъ сильно развита погоня рабочихъ за дивидендами. Мы видѣли, что рочдэльскіе кооператоры помѣщаютъ свои капиталы въ акціи желѣзнодорожныхъ компаній, превращаясь такимъ образомъ въ обычныхъ эксплуататоровъ наемнаго труда. Въ 1870 г. одинъ бельгійскій рабочій, Альфредъ Германъ, предостерегалъ своихъ товарищей отъ примѣра рочдэльскихъ рабочихъ, всячески рекламируемаго буржуазными газетами. Эта рабочая ассоціація — писалъ онъ — эксплуатирущая своихъ же собратьевъ и водворяющая въ ихъ средѣ всѣ пороки современной капиталистической организаціи, была справедливо заклеймена англійскими рабочими прозвищемъ «союзъ ста тирановъ». Несомнѣнно, здѣсь вѣрно подмѣченъ основной духъ, господствующій во многихъ англійскихъ кооперативахъ. Это — духъ мелкобуржуазной организаціи, какъ бы стройна ни была эта организація и какъ бы ни были значительны достигнутые ею матеріальные успѣхи.

Чѣмъ же объясняется это явленіе? Почему буржуазныя идеи и тенденціи все еще пользуются сильнымъ вліяніемъ въ англійскихъ кооперативныхъ организаціяхъ?

Дѣло въ томъ, что англійское движеніе (въ силу цѣлаго ряда причинъ, которыхъ мы не будемъ здѣсь касаться) долго не принимало формы ясновыраженной классовой политической борьбы, во-

главѣ которой шла бы политическая партія рабочаго класса.

Профессіональные союзы вели упорную борьбу съ капиталистами для улучшенія условій своего труда. Но эта борьба рѣдко выходила за рамки отдѣльныхъ профессій, рѣдко захватывала весь рабочій классъ. Только въ 40-хъ годахъ, во время чартистскаго движенія, англійскіе рабочіе поднялись какъ одинъ человѣкъ для завоеванія «народной хартіи» — всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Пролетаріатъ, какъ классъ, выступилъ противъ класса буржуазіи. Но чартизмъ былъ подавленъ, и съ тѣхъ поръ англійскій пролетаріатъ, подъ вліяніемъ своего пораженія и начавшагося промышленнаго подъема надолго погружается въ политическую спячку. Профессіональные союзы растутъ, но нѣтъ политической рабочей партіи. Нѣтъ направляющей живой силы, которая одна въ состояніи направить движеніе по вѣрному руслу, предостеречь отъ ошибокъ, несбыточныхъ иллюзій и вредныхъ заблужденій, слить разрозненные отряды въ одну армію. Благодаря отсутствію классовой рабочей партіи, профессіональные союзы постепенно проникаются узкими цеховыми стремленіями; они дѣлаются цеховыми организаціями квалифицированныхъ, хорошо оплачиваемыхъ рабочихъ, уплачивающихъ въ союзъ высокіе взносы и смотрящихъ сверху внизъ на всѣхъ пролетаріевъ, которымъ такіе взносы не подъ силу. Рабочіе самостоятельно не участвуютъ въ политической жизни, отдавая свои голоса то либераламъ, то консерваторамъ, въ зависимости отъ того, кто имъ больше пообѣщаетъ. Они плетутся въ хвостѣ за буржуазіей, не дѣлая даже попытокъ принять самостоятельное участіе на выборахъ съ цѣлью постепенно овладѣть такимъ важнымъ орудіемъ, какимъ несомнѣнно является политическая власть.

Только въ послѣднее время среди англійскихъ рабочихъ замѣтенъ поворотъ въ сторону политической дѣятельности и организаціи самостоятельной рабочей партіи.

Тѣ же причины, которыя вызвали узко-цеховыя эгоистическія стремленія въ профессіональныхъ союзахъ, породили буржуазныя тенденціи и въ кооперативныхъ организаціяхъ. Кооперативы возникали и существовали самостоятельно, ничѣмъ не связанные ни съ профессіональными союзами, ни съ соціалистической партіей, которой до послѣдняго времени не было. Благодаря отсутствію или крайней слабости классовой соціалистической партіи, руководителями и вдохновителями кооперативнаго движенія сдѣлались рядомъ съ рабочими и представители буржуазіи, проповѣдники соціальнаго мира, такъ-называемые христіанскіе соціалисты, усердно вытравливавшіе изъ кооперативовъ идею классовой борьбы. Удивительно ли, что предоставленные самимъ себѣ, внѣ всякой связи съ классовой партіей, подъ исключительнымъ вліяніемъ представителей буржуазіи, въ обстановкѣ, весьма неблагопріятной для развитія идеи классовой борьбы — удивительно ли, говоримъ мы, что англійскіе потребители пріучились смотрѣть на кооперативы глазами буржуа, съ точки зрѣнія дивидендовъ и сбереженій?

Мы не сомнѣваемся, что съ усиленіемъ соціалистической партіи англійскіе рабочіе кооперативы освободятся отъ разъѣдающаго ихъ буржуазнаго духа и займутъ подобающее имъ мѣсто въ освободительномъ движеніи пролетаріата. Этому помогаетъ сама жизнь, враждебное отношеніе къ кооперації со стороны буржуазныхъ муниципалитетовъ и парламента.

Рабочіе начинаютъ понемногу убѣждаться въ томъ, что для дальнѣйшаго роста какъ кооперації,

такъ и профессіональныхъ союзовъ безусловно необходимо, чтобы интересы рабочихъ были представлены какъ въ муниципалитетахъ, такъ и въ парламентѣ. И мы видимъ, что на послѣднихъ конгрессахъ англійскихъ кооператоровъ стремленіе къ политической дѣятельности оказывается все сильнѣе и сильнѣе. Тѣмъ не менѣе приходится признать, что старая буржуазная закваска въ кооперативахъ, взращивавшаяся въ теченіе десятковъ лѣтъ, сильно еще даетъ знать о себѣ, и что даже и теперь погоня за прибылями составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ англійскаго кооперативнаго движенія.

Исторія бельгійской кооперації показываетъ намъ совершенно другую картину. Въ Бельгіи, у колыбели кооперації, съ перваго дня ея возникновенія, стояли не представители буржуазіи, а представители рабочаго класса, соціалисты. Мы видѣли, какъ тѣсно были переплетены успѣхи кооперації съ успѣхами соціализма. Больше того. Сейчасъ трудно даже сказать, гдѣ кончается кооперація и гдѣ начинается партія, ибо всѣ члены кооперативовъ въ то же время входятъ въ соціалистическую рабочую партію. Благодаря этому, въ бельгійскихъ кооперативахъ развился совершенно иной духъ, чѣмъ въ англійскихъ. Разсчеты на полученіе прибыли отступаютъ на задній планъ передъ стремленіемъ помочь обще-пролетарскому дѣлу въ той или иной формѣ. Кооперативы тѣсно связаны съ профессіональными союзами, которымъ они предоставляютъ свои помѣщенія; весьма характерно, что по уставу кооператива «Впередъ» членами правленія кооператива могутъ быть только тѣ лица, которыя въ теченіе по крайней мѣрѣ одного года состояли членами профессіональнаго союза или политическаго клуба. Читатель знаетъ уже, какую сильную поддержку кооперативы оказываютъ рабочей партіи,

доставляя средства для соціалистической прессы, для образованія избирательныхъ фондовъ, для веденія пропаганды и т. д. Рядомъ съ профессіональными союзами кооперативы составляютъ тотъ фундаментъ, опираясь на который рабочая партія, руководящая и тѣми и другими, можетъ развить могучую дѣятельность. Въ Бельгіи ростъ кооперативовъ означаетъ ростъ партіи, и наоборотъ. Мы видѣли, сколько разъ погибало кооперативное движеніе. Смертельный ударъ ему наносилъ не столько внѣшній, сколько внутренній врагъ — низкій уровень, неразвитость массъ, отсутствіе солидарности. Достаточно бывало временной неудачи, чтобы начиналось бѣгство изъ кооператива, и онъ погибалъ. Соціалистическая рабочая партія помимо того, что вербуетъ въ кооперативы все новыхъ и новыхъ членовъ, неустанно работаетъ надъ повышеніемъ ихъ умственнаго уровня, надъ усиленіемъ въ нихъ чувства солидарности, этого лучшаго цемента въ кооперативномъ зданіи. Благодаря этому, кооперація постоянно растетъ; сильная своимъ единствомъ, она легко справляется съ временными неудачами. И что всего важнѣе — дѣятельность ея развивается въ томъ же направленіи, въ какомъ идетъ развитіе всего рабочаго движенія.

V.

Артели или потребительныя товарищества?

Исторія кооперації въ Англіи и Бельгіи даетъ намъ еще одинъ цѣнный урокъ, на которомъ стоитъ остановиться особо. Надо подумать, съ чего начинать кооперативное движеніе — съ производительной артели или потребительнаго общества. Надо разобрать, каково отношеніе между этими двумя формами кооперації.

Что такое артель? Это группа рабочихъ одной

профессіи, объединившихся для производства сообща какихъ-либо продуктовъ. 20 сапожниковъ, напримѣръ, образуютъ товарищество на паяхъ. Если пай размѣромъ въ 20 р., то составляется капиталъ въ 400 р. На эти деньги снимается мастерская, закупаются инструменты и сырой матеріалъ, и начинается совмѣстное производство.

Прибыль распредѣляется поровну между всѣми членами артели, часть идетъ на расширеніе дѣла. Если мастерская заручится значительными заказами, дѣла ея могутъ пойти хорошо. Но для всякаго ясно, что чѣмъ лучше дѣла артели, тѣмъ невыгоднѣе для ея участниковъ допускать въ артель новыхъ членовъ. Пусть прибыль составляетъ 1000 р. въ годъ. Если она распредѣляется между 20 членами, то на каждаго придется 50 р., если же членовъ будетъ 40 чел., то каждый получитъ только 25 руб. и т. д. Такимъ образомъ, непосредственный матеріальный разсчетъ побуждаетъ каждаго члена артели требовать, чтобы число членовъ было возможно меньше. А этого можно легко достигнуть повышеніемъ размѣра пая. Исторія кооперації въ Англіи и Бельгіи (да и у насъ въ Россіи) указываетъ намъ много примѣровъ, когда артели, въ случаѣ если дѣла ихъ шли хорошо, постепенно огораживали себя при помощи высокихъ паевъ отъ всего остального міра и превращались въ маленькія акціонерныя компаніи. Но этого мало. Когда дѣла артели идутъ хорошо, приходится увеличить штатъ рабочихъ. Можно было бы, конечно, принять въ артель рабочихъ на одинаковыхъ правахъ со старыми членами артели. Но мы уже видѣли, что это невыгодно для старыхъ членовъ. И обыкновенно, при хорошемъ ходѣ дѣлъ, артель нанимаетъ рабочихъ со стороны, становясь по отношенію къ нимъ въ положеніе хозяина. Артель превращается, такимъ образомъ, въ эксплуататора наемнаго труда.

Но чаще всего бываетъ такъ, что дѣла артели черезъ нѣкоторое время приходятъ въ разстройство. Рабочая артель не можетъ располагать крупнымъ капиталомъ. Во взятомъ нами примѣрѣ капиталъ составляетъ 400 р. На такія деньги не купишь усовершенствованныхъ машинъ. Приходится вести производство первобытными способами. А рядомъ существуетъ сапожная фабрика, изготовляющая обувь и дешевле и лучше. Разумѣется, нашей мастерской не подъ силу будетъ конкуррировать съ крупно-капиталистическимъ предпріятіемъ, закупающимъ сырой матеріалъ оптомъ, т. е. значительно дешевле, и работающимъ при помощи машинъ, производительность которыхъ значительно выше, чѣмъ въ мелкой мастерской. Благодаря развитію современныхъ путей сообщенія, продукты крупно-капиталистическаго производства, не только отечественнаго, но и заграничнаго, проникаютъ рѣшительно повсюду, въ самые глухіе уголки. Такимъ образомъ, нашимъ артельщикамъ приходится выбрасывать свои товары на міровой рынокъ, гдѣ побѣждаетъ, какъ и всюду, тотъ, кто сильнѣе, т. е. у кого больше капиталовъ, дешевле товары, лучше организовано ихъ распространеніе и т. д.

Достаточно сильнаго пониженія цѣнъ, какой-либо непредвидѣнной случайности, чтобы артель распалась, между тѣмъ какъ крупное предпріятіе легко выдерживаетъ колебанія рынка. Итакъ, подъ вліяніемъ конкурренціи артель черезъ нѣкоторое время приходитъ въ упадокъ. Начинается недовольство. Часть членовъ уходитъ, тѣ, которые остаются, изнуряютъ себя черезъ силу, удлиняя свой рабочій день. Усиливается и эксплуатація наемныхъ рабочихъ, занятыхъ въ артели. Но законы капиталистической конкурренціи неумолимы, и артель, побившись нѣкоторое время, обыкновенно умираетъ естественной смертью.

Конечно, бываютъ и исключенія изъ этого правила. Можетъ случиться, что имѣя много заказовъ и работая такимъ образомъ на опредѣленный рынокъ, избавленная нѣкоторое время отъ соперничества крупныхъ фирмъ, руководимая способными людьми, и опираясь на единодушіе своихъ членовъ, отказывающихся отъ прибылей въ пользу расширенія дѣла, артель достигаетъ расцвѣта и становится на ноги. Это можетъ случиться и иногда дѣйствительно бываетъ. Но съ исчезновеніемъ готовыхъ заказовъ, съ появленіемъ соперника въ лицѣ товаровъ капиталистическаго предпріятія и съ уходомъ старыхъ руководителей артель раньше или позже должна пережить ту судьбу, о которой мы говорили выше. Успѣхъ оказывается лишь временнымъ и преходящимъ; исключеніе лишь подтверждаетъ общее правило. Производительныя товарищества, существующія въ настоящее время, или выродились въ акціонерныя компаніи, или же поддерживаются только благодаря тому, что въ лицѣ гигантскихъ потребительныхъ обществъ они уже имѣютъ готовый рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ. Тамъ же, гдѣ, какъ у насъ, кооперативное движеніе еще слабо, къ основанію артелей слѣдуетъ относиться весьма осторожно, памятуя ихъ обычную судьбу въ капиталистическомъ обществѣ. Мы видѣли, что отъ этой судьбы не могли уйти даже бельгійскіе рабочіе, хотя они при составленіи уставовъ, артелей старались предусмотрѣть все, что можетъ вредно отозваться на ходѣ товарищества. Параграфы устава, какъ бы мудро они ни были составлены, не въ силахъ измѣнить основныхъ законовъ капиталистическаго строя.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ потребительными обществами, при которыхъ существуютъ производительныя отдѣленія. Прибыли потребитель-

наго общества тѣмъ болѣе, чѣмъ больше число членовъ. Въ противоположность артели, расширеніе общества тѣмъ болѣе, чѣмъ больше число членовъ. Въ противоположность артели, расширеніе общества, возможное лишь при низкихъ паяхъ, диктуется непосредственной выгодой каждаго его члена. Въ лицѣ своихъ членовъ оно имѣетъ готовый сбытъ своихъ товаровъ, и конкурренція ему не страшна. Разъ такое потребительное общество успѣло завербовать много членовъ, при немъ могутъ образовываться производительныя отдѣленія, — булочныя, мастерскія обуви и платья и т. д. Положеніе этихъ производительныхъ отдѣленій совершенно иное, чѣмъ артелей. Они прежде всего работаютъ не на міровой рынокъ, а на членовъ кооператива. Сбытъ продуктовъ обезпеченъ. Колебанія рыночныхъ цѣнъ не могутъ отозваться на нихъ такъ гибельно, какъ на артеляхъ. Въ развитыхъ потребительныхъ обществахъ обыкновенно скопляются значительные капиталы, дающіе возможность снабдить производительныя отдѣленія усовершенствованными машинами и повести производство на широкую ногу. Прибыли, получающіяся отъ производства, распредѣляются частью между большимъ числомъ членовъ кооператива, частью идутъ на расширеніе дѣла. Начавъ съ изготовленія хлѣба, постоянно переходятъ къ производству другихъ продуктовъ, пока наконецъ кооперативъ будетъ изготовлять въ своихъ собственныхъ мастерскихъ главную массу продуктовъ, потребляемыхъ его членами. Конечно, здѣсь идетъ рѣчь лишь о предметахъ первой необходимости, производство которыхъ не требуетъ огромныхъ капиталовъ, и сбытъ которыхъ обезпеченъ именно въ виду ихъ массоваго потребленія. Для перехода къ собственному производству всѣхъ продуктовъ пролетаріатъ долженъ овладѣть сред-

ствами производства — землей, копями, машинами и т. д.

Итакъ, теперь мы можемъ дать вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на выше поставленный вопросъ — артели или потребительныя общества?

Пусть соціалисты-революціонеры проповѣдуютъ устройство артелей, видя въ нихъ путь къ соціализму. Являясь мелкобуржуазной партіей, партіей мелкихъ хозяйчиковъ, она естественно изыскиваетъ средства, при помощи которыхъ мелкіе хозяйчики могутъ нѣкоторое время бороться съ крупнымъ капиталомъ. И дѣйствительно, артели иногда, хотя и весьма рѣдко, помогаютъ мелкимъ ремесленникамъ выбиться въ хозяева, а крестьянамъ — въ зажиточныхъ хозяйственныхъ мужичковъ.

Но даже въ области мелкаго производства примѣненіе артелей становится все болѣе затруднительнымъ. То что вчера выдѣлывалось ремесленникомъ, сегодня становится уже продуктомъ машиннаго производства. Поэтому сознательные рабочіе, далекіе какъ отъ защиты мелкобуржуазныхъ интересовъ, такъ и отъ несбыточныхъ мечтаній соц.-рев., должны предостерегать своихъ товарищей отъ устройства артелей. Въ рѣдкихъ случаяхъ артели могутъ помочь единичнымъ рабочимъ занять лучшее экономическое положеніе и иногда превратиться въ акціонеровъ. Но всему рабочему дѣлу онѣ скорѣе принесутъ вредъ, чѣмъ пользу. Чаще же всего онѣ обречены на гибель. Наоборотъ, устройство потребительныхъ обществъ, если только они ставятся правильно, можно привѣтствовать. Не самостоятельная артель, а широкія потребительныя общества, съ производительными отдѣленіями, въ которыхъ рабочіе участвуютъ въ прибыляхъ и пользуются возможно лучшими условіями труда, — таковъ урокъ, диктуемый намъ исторіей кооперації во всѣхъ странахъ.

Производство при потребительныхъ обществахъ слѣдуетъ вести возможно болѣе концентрированнымъ путемъ. Для этого всѣ потребительныя общества должны объединиться между собою, образовавъ центральное товарищество, которое будетъ производить оптовыя закупки для мѣстныхъ потребительныхъ обществъ и при которомъ, въ виду обилія капиталовъ, можно будетъ организовать производство предметовъ первой необходимости на значительно болѣе широкихъ — и значитъ болѣе выгодныхъ — началахъ, чѣмъ это въ состояніи сдѣлать отдѣльное потребительное общество. Читатель ужъ знаетъ, какихъ блестящихъ результатовъ добились этимъ путемъ англійскіе потребители, устроившіе общество оптовыхъ закупокъ; то же мы находимъ и въ Бельгіи, и въ Германіи и т. д.

VI.

Какую пользу приносятъ кооперативы.

Предъ нами прошла жизнь потребительныхъ обществъ; посмотримъ теперь какую пользу они приносятъ рабочимъ.

Хорошая пища, одежда и пр.

Благодаря кооперативамъ рабочій получаетъ возможность покупать продукты хорошаго качества и при этомъ сравнительно недорого. Взять хотя бы хлѣбъ. Всякій знаетъ, что хлѣбъ, который онъ покупаетъ въ мелочныхъ лавкахъ, изобилуетъ разными примѣсями. Мука, изъ которой онъ дѣлается, обычно смѣшивается съ пескомъ, квасцами, гипсомъ и пр. Изслѣдованія показали, что хлѣбъ, испеченный изъ чистой муки, по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе питателенъ, чѣмъ хлѣбъ, испеченный изъ подмѣшанной муки. Кромѣ того, многія под-

мѣси вредно вліяютъ на здоровье. Какой бы продуктъ вы ни взяли изъ мелочной лавки, вы всегда рискуете получить его либо въ не свѣжемъ, либо въ фальсифицированномъ (поддѣльномъ) видѣ.

И не только поддѣлываются продукты питанія, но и другіе товары. Подъ видомъ шерстяной матеріи, напр., продаютъ матерію сдѣланную изъ одной бумаги, и т. д. Ничего подобнаго нѣтъ въ кооперативной лавкѣ. Тутъ мы получимъ хлѣбъ изъ чистой муки, неразведенное молоко, масло безъ сала или маргарина, шерстяную матерію для одежды, хорошую обувь и пр. Кромѣ того, въ мелочныхъ лавкахъ васъ обычно обвѣшиваютъ, обмѣриваютъ, а въ потребительныхъ этого быть не можетъ. Самъ себя обвѣшивать не станешь.

Кооперативы заботятся не только о пищѣ и одеждѣ, но и о жилищахъ своихъ членовъ. И въ Англіи, и въ Швейцаріи, и въ Бельгіи потребительныя общества нерѣдко покупаютъ землю и строятъ для рабочихъ дома.

Кооперативы увеличиваютъ потребленіе рабочихъ.

Рабочій получаетъ возможность ѣсть больше пищи, чѣмъ раньше. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря кооперативу, каждый рабочій получаетъ возможность сберечь немного денегъ. И это сбереженіе дѣлается безъ всякихъ лишеній. Покупая, т. е. расходуя, а не скряжничая, получаешь извѣстную прибыль въ концѣ полгода или года. То, что оставалось раньше у торговца, теперь остается въ кооперативѣ и въ карманѣ рабочаго. Мы видѣли уже, что суммы эти не малыя. Бельгійское потребительное общество «Впередъ» въ 1905 г., напр., дало больше 60 000 р. прибыли. Часть этой суммы пошла въ руки рабочихъ. Въ Англіи средняя прибыль кооператора составляетъ въ годъ около 35 р. При такихъ условіяхъ рабочій и его семья мо-

гутъ лучше питаться и имѣть лучшее помѣщеніе. Въ городѣ Гентѣ, гдѣ работаетъ кооперативъ «Впередъ», хлѣба потребляется рабочими теперь больше, чѣмъ раньше. Базельскій кооперативъ высчиталъ даже, что въ 1898 году члены общества потребляли больше на 90 р., чѣмъ въ годъ основанія общества.

Это увеличеніе питанія имѣетъ немаловажное значеніе. Чтобы быть здоровымъ, мы должны употреблять опредѣленное количество пищи. Если же мы не доѣдаемъ, то это сказывается на нашемъ здоровьѣ. А рабочій не доѣдаетъ. Съ дѣтства онъ привыкаетъ къ этому. Ребенку нужно, скажемъ, 3 куска хлѣба, а родители дадутъ два, ибо больше нѣтъ. Желудокъ съ теченіемъ времени привыкаетъ довольствоваться и двумя кусками. Взрослые также привыкаютъ недоѣдать. А когда повышается цѣна на хлѣбъ, то это недоѣданіе становится еще больше. При малѣйшей возможности рабочій увеличиваетъ потребленіе. Въ кооперативѣ «Впередъ» прибыль въ концѣ $^1/_2$ года выдаютъ не деньгами, а марками на полученіе хлѣба. «И мать, имѣющая въ запасѣ эти марки, — пишетъ одинъ изъ вождей кооперативнаго движенія въ Бельгіи, Люи Бертранъ, — дѣлается сговорчивѣе, когда дѣти просятъ прибавить лишній кусокъ хлѣба.» Такимъ образомъ кооперативныя сбереженія даютъ возможность улучшить потребленіе, въ чемъ такъ сильно нуждается рабочій классъ.

Кооперативы могутъ оказывать помощь въ случаѣ безработицы, болѣзни и т. д.

Цѣлый рядъ кооперативовъ устраиваетъ страхованіе отъ безработицы и несчастныхъ случаевъ (Бирсекское погребальное общество L'Union, гентскій «Впередъ», брюссельское общество и др.). Мы уже писали, что въ Бельгіи кооперативы стараются обезпечить семьи членовъ медицинской помощью.

Въ большей части бельгійскихъ обществъ существуютъ страховыя кассы. Семья вноситъ еженедѣльно 5 сантим. (2 к.) въ кооперативную булочную и за это она обезпечена полученіемъ хлѣба во время болѣзни главы семьи. Въ Англіи въ случаѣ смерти отца семейства, сиротамъ кооперативы выдаютъ вспомоществованіе.

Культурныя выгоды.

Кооперативы не ограничиваются только изготовленіемъ и продажей хорошихъ продуктовъ первой необходимости. Они заботятся и объ умственной жизни своихъ членовъ. Они даютъ возможность членамъ получать не только общее развитіе, но и опредѣленныя знанія. Всюду вокругъ кооперативовъ выростаютъ школы, библіотеки, залы для чтенія и т. п. Въ школахъ рабочіе получаютъ не только общее образованіе, но и профессіональное (портняжное, сапожное и пр.). Гочдэльское общество имѣетъ передвижную молочную школу для обученія производству масла.

Что касается библіотекъ, то каждый кооперативъ обзаводится ими. При этомъ вездѣ, гдѣ есть возможность, открываются залы для чтенія, особенно объ этомъ заботятся англійскіе кооперативы. «Тамъ, гдѣ нѣтъ залъ для лекцій, библіотекъ и другихъ образовательныхъ средствъ, — говоритъ одинъ англійскій кооператоръ, — тамъ трудно ожидать встрѣтить просвѣщеннаго труженика. Такой пойдетъ искать гдѣ нибудь на сторонѣ удовлетворенія своимъ вкусамъ.» Кооперативы устраиваютъ лекціи, рефераты и празднества. Все это сближаетъ членовъ кооперацiи. Всякій кооперативъ стремится обзавестись своимъ народнымъ домомъ или своими ресторанами, гдѣ устраиваются отдѣленія для лекцій, концертовъ, митинговъ и т. п.

Кооперативы поддерживаютъ рабочее движеніе.

Въ борьбѣ рабочаго класса съ капиталомъ и государствомъ кооперативы оказываютъ не маловажную поддержку. Такъ, во время стачекъ они приходятъ на помощь своимъ хлѣбомъ. Но этого мало. Кооперативы охотно принимаютъ на службу пострадавшихъ въ борьбѣ за рабочее дѣло. Кооперативы помогаютъ профессіональнымъ союзамъ во время бойкота. Бойкотъ зависитъ отъ организаціи потребителей, а кооперативы какъ разъ и организуютъ потребителя. И когда какой-нибудь профессіональный союзъ объявляетъ кому-нибудь бойкотъ, кооперативы поддерживаютъ его.

Кооперативы въ Англіи помогаютъ профессіональнымъ организаціямъ въ борьбѣ съ такъ называемой потогонной системой производства. Послѣдняя особенно распространена въ Англіи и Америкѣ. Она состоитъ въ слѣдующемъ: крупные магазины заказываютъ платье, бѣлье, зонтики, обувь и пр. непосредственно рабочимъ на дому. Квартира рабочаго превращается въ мастерскую, гдѣ за дешевую плату рабочій приготовляетъ тотъ или другой товаръ, при этомъ онъ работаетъ чуть не круглыя сутки. Государство не вмѣшивается въ эту эксплуатацію труда, такъ какъ фабричное законодательство не распространяется на домашнее производство, и «дома» можно эксплуатировать трудъ, сколько хочешь. На этомъ и основана потогонная система. Благодаря изолированности рабочихъ, работающихъ на дому, ихъ трудно организовать въ профессіональные союзы, и послѣдніе давно уже борятся за уничтоженіе потогонной системы. Кооперативы приходятъ въ этомъ отношеніи на помощь. Они не даютъ своихъ заказовъ тѣмъ фирмамъ, которыя пользуются потогонной системой; далѣе, они сами устраиваютъ фа-

брики въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ господствуетъ эта система труда. Часто даже въ убытокъ себѣ, но лишь бы убить производство на дому. Наконецъ, кооперативы участвуютъ въ агитаціи за законодательное вмѣшательство государства въ условія домашняго производства товаровъ. Кооперативы оказываютъ услуги профессіональному движенію еще и тѣмъ, что всюду въ своихъ «Народныхъ домахъ» даютъ помѣщенія для бюро профессіональныхъ союзовъ, залъ для ихъ собраній и пр.

И въ политической борьбѣ кооперативы также стараются оказать помощь. Въ Бельгіи, сѣверной Франціи и частью въ Италіи они поддерживаютъ партію, отчисляя извѣстный %, издаютъ партійные органы и пр. «Народныя дома» служатъ и для политическихъ собраній, митинговъ и т. п.

Воспитательное значеніе кооперативовъ.

Кооперативы, объединяя массу рабочихъ, воспитываютъ ихъ въ демократическомъ духѣ. Рабочіе участвуютъ въ выборахъ, контролируютъ дѣятельность правленія, вырѣшаютъ на общихъ собраніяхъ, въ какомъ направленіи должно вести кооперативъ и т. п. Все веденіе дѣла въ кооперативахъ, какъ мы увидимъ, должно быть основано на демократическихъ принципахъ. Это тѣмъ болѣе важно, что кооперативъ втягиваетъ даже отсталые слои рабочихъ. Задачи кооператива понятны всякому. Для пониманія же цѣли профессіональныхъ союзовъ, а тѣмъ болѣе политической борьбы требуется уже извѣстная степень сознанія. Въ кооперативѣ участвуютъ поэтому и такіе слои рабочихъ, которые не идутъ въ профессіональныя и политическія организаціи. Такимъ образомъ, кооперативы расширяютъ организацію пролетаріата

и воспитываютъ широкіе круги рабочихъ въ демократическомъ духѣ.

VII.

На какихъ началахъ должны быть организованы потребительныя общества.

Потребительныя общества стали развиваться еще съ начала прошлаго столѣтія, но долго они не могли стать на правильный путь. Мы это видѣли при изложеніи исторіи бельгійскихъ кооперативовъ. То же было и съ англійскими потребительными обществами. И только послѣ долгаго опыта, послѣ цѣлаго ряда неудачъ были найдены, наконецъ, основныя начала, на которыхъ должна покоиться организація потребительныхъ обществъ. Оказалось, что справедливые рочдэльскіе піонеры впервые стали на вѣрный путь. И теперь, при основаніи кооперативовъ, ихъ строятъ всегда на рочдэльскихъ принципахъ. Намъ нужно поэтому съ ними познакомиться болѣе подробно. Вотъ эти принципы:

1. **Продажа на наличныя деньги.**
2. **Продажа не по заготовительной цѣнѣ, а по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ.**
3. **Продается товаръ членамъ и не членамъ.**
4. **Дивиденды выдаются по потребленію, по забору, а не по паямъ.**
5. **Невысокія стоимости пая.**
6. **Ограниченное количество паевъ въ однѣхъ рукахъ.**
7. **Каждый членъ имѣетъ одинъ только голосъ, сколько бы паевъ онъ ни имѣлъ.**
8. **Демократическое веденіе дѣла.**

Остановимся на этихъ пунктахъ. Начнемъ съ продажи на наличныя. Это страшно смущаетъ желающихъ вступить въ кооперативъ. Имъ кажет-

ся, что мелкіе торговцы, давая въ кредитъ, куда болѣе благодѣтельны. Чтобы понять, что это заблужденіе, пусть каждый спроситъ себя, не закабалилъ ли его кредитъ у даннаго торговца. Вѣдь благодаря кредиту, онъ волей-неволей покупаетъ въ одной и той же лавочкѣ, а торговецъ, зная, что все равно такой-то придетъ къ нему, не стѣсняется продавать ему скверный, поддѣльный товаръ. Правду говорятъ, что стоитъ закредитоваться у торговца — и у тебя уже нѣтъ свободы. Кредитъ мелкаго торговца — вовсе не благодѣяніе. Кооперативъ не даетъ въ кредитъ. Вначалѣ это тяжело для членовъ, но потомъ они благословляютъ этотъ обычай, а особенно семья довольна этимъ, такъ какъ при получкѣ приходится закупить въ кооперативѣ впередъ на двѣ недѣли марки для расплаты за товары и ничего почти не остается на водку. А когда можно брать въ кредитъ, то всегда при получкѣ часть денегъ на нее израсходуешь. Кооперативы не даютъ въ кредитъ, потому что иначе они не могли бы существовать и не могли бы приносить той пользы, какую они приносятъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что было бы, если бы потребительная лавка давала въ кредитъ? Прежде всего, скоро бы не стало денегъ на покупку товаровъ и пришлось бы брать ей самой въ кредитъ. Это означало бы переплачивать. А переплата отразилась бы на цѣнѣ товаровъ и члены потребительной лавки проиграли бы. Далѣе, при кредитѣ пропадало бы много долговъ, а это отражалось бы на тѣхъ, кто покупаетъ на наличныя, и на всемъ дѣлѣ. При кредитѣ очень трудно имѣть деньги на расширеніе предпріятія. И вездѣ, гдѣ кооперативы давали и даютъ въ кредитъ, потребительныя общества или гибнутъ, или влачатъ жалкое существованіе. Западно-европейскія потребительныя общества давно уже поняли весь вредъ кредита и

ввели принципъ: продажу на наличныя. Но такъ какъ иногда бываетъ нужда покупать въ кредитъ, то потребительныя общества открываютъ нерѣдко кассы взаимопомощи или ссудную кассу безъ процентовъ. 1 или 2 товарища ручаются за должника, а выданная ссуда удерживается изъ доходовъ, слѣдуемыхъ стѣсненному въ данную минуту члену товарищества. Если членъ кооператива безъ работы, то онъ нуждается въ кредитѣ, и невыдача ему въ кредитъ лишаетъ его возможности пользоваться кооперативомъ.

Это показываетъ только, что одними кооперативами рабочій не можетъ жить, и что онъ долженъ обратить главное свое вниманіе на профессіональные союзы и на борьбу за уничтоженіе капиталистическаго строя.

Отъ кооператива мы не можетъ требовать, чтобы онъ удовлетворялъ всѣ нужды рабочихъ. У него свои задачи. А для выполненія этихъ задачъ кредитъ — зло. Итакъ кооперативъ долженъ продавать на наличныя.

Продавать товары нужно не по заготовительной цѣнѣ, а по умѣренной рыночной.

Цѣны не должны быть высоки, какъ въ мелкихъ лавочкахъ, но и не должны понижаться до заготовительной стоимости.

Если товары будутъ продаваться по закупной или заготовительной стоимости съ наложеніемъ лишь процента на покрытіе расходовъ по доставкѣ и по содержанію лавки, то потребительное общество долго не выдержитъ. Во-первыхъ, у общества не будетъ большого оборотнаго капитала и это будетъ суживать его дѣятельность. Во-вторыхъ, при колебаніи рыночныхъ цѣнъ общество можетъ стать въ невыгодное положеніе. Понижается, напримѣръ, цѣна на какой-либо товаръ у частныхъ торговцевъ — и потребительное общество должно послѣдовать

ихъ примѣру, — иначе пойдутъ въ частныя лавки. Понизиться цѣна на товаръ можетъ изъ-за конкурренціи. Мелкіе торговцы могутъ сговориться понизить цѣну на какой-нибудь товаръ до заготовительной цѣны, а на другіе товары, особенно тѣ, которыхъ нѣтъ въ потребительной лавкѣ, повысить. Кооперативу придется терпѣть убытокъ.

Многимъ кажется очень соблазнительнымъ покупать дешево и они спрашиваютъ, къ чему же потребительная лавка, если цѣны будутъ тамъ такія же, какъ въ мелочныхъ лавкахъ. Но они забываютъ, что за ту же цѣну они получатъ въ мелочной лавкѣ дрянной товаръ, а въ своей — хорошій, въ мелочной лавкѣ ихъ обвѣшиваютъ, а въ своей — нѣтъ и т. д.

И далѣе, торговцы могутъ искусственно поднимать цѣны, а въ потребительной лавкѣ этого не можетъ быть.

Если продавать много дешевле, чѣмъ въ мелочной лавкѣ, то потребитель, конечно, можетъ съэкономить въ день 15—20 коп., но эта экономія сейчасъ же растратится. Если же онъ покупаетъ по рыночнымъ цѣнамъ, то въ концѣ $^1/_2$ года или года онъ получаетъ дивиденда около 30—40 р. Такимъ образомъ большой выгоды отъ того, что онъ будетъ покупать дешевле, нѣтъ, а между тѣмъ этимъ онъ затормозилъ бы дѣятельность общества, и оно не могло бы открывать ни производительныхъ отдѣленій, ни культурныхъ учрежденій.

К о м у п р о д а в а т ь? Членамъ или также и не членамъ? Опытъ говоритъ, что нужно продавать всѣмъ. Въ нѣкоторыхъ кооперативахъ не члены получаютъ даже дивидендъ, но меньшій, чѣмъ члены. Въ Германіи мелкіе торговцы провели законъ, чтобы кооперативы не имѣли права продавать не членамъ. Это ясно показываетъ, какъ мелкіе торговцы недовольны расширеніемъ дѣятель-

ности общества. Продажа не членамъ имѣетъ то значеніе, что ростъ общества идетъ быстрѣе.

«Ѣдя нашъ хлѣбъ, — говоритъ одинъ изъ администраторовъ «Народнаго дома» въ Брюсселѣ, — люди одновременно воспринимаютъ кое-что изъ нашихъ принциповъ.» Не члены, покупая въ потребительныхъ обществахъ, воспринимаютъ кооперативную форму удовлетворенія своихъ потребностей.

Дивиденды выдаются по забору. Приказчики записываютъ въ лавочную книгу и въ книжку члена кооператива, что онъ забираетъ, или даются на заборъ марки, которыя хранитъ членъ. По окончаніи года или $^1/_2$ года подсчитываютъ по маркамъ или по книжкамъ, на сколько кто купилъ, и по покупкамъ дѣлится извѣстный % чистой прибыли. Крайне вредно дѣлить прибыль по паямъ. Было бы соблазнительно тогда вкладывать паи и ничѣмъ не быть обязаннымъ обществу, а получать только свой дивидендъ. Дѣленіе прибыли по паямъ вноситъ въ кооперативъ капиталистическій духъ.

Чтобы потребительныя лавки были всѣмъ доступны, паи должны быть не велики и уплачиваться не сразу, а въ разсрочку.

При высокихъ паяхъ кооперативъ дѣлается доступенъ лишь состоятельнымъ рабочимъ. Количество паевъ въ однѣхъ рукахъ должно быть ограничено. Иначе появляются и развиваются капиталистическіе инстинкты. Въ обществѣ образуется аристократія. Обладающіе многими паями чувствуютъ свою силу: съ ихъ выходомъ общество теряетъ большую сумму. Лучше всего предоставить по одному паю каждому. Только въ началѣ развитія общества можно разрѣшить нѣсколько паевъ, чтобы потомъ ихъ выкупить. Еще болѣе вредно давать голоса по паямъ. Какъ правило

должно быть: каждый членъ имѣетъ одинъ голосъ, сколько бы паевъ ни имѣлъ.

Общество должно быть основано на демократическихъ началахъ. Крайне важно, чтобы демократизмъ проникалъ во всѣ дѣйствія общества. Всѣ члены должны принимать участіе въ выборахъ. Правленія, ревизіонныя комиссія должны быть избираемы на строгихъ демократическихъ началахъ. — Всякое стремленіе предоставить рѣшать всѣ дѣла администраціи, не вмѣшиваясь самимъ ни во что, крайне вредно. Правленіе — это исполнительный органъ. Оно должно выполнять лишь то, что постановило общее собраніе. Нельзя вмѣшиваться въ непосредственную работу правленія или служащихъ, но слѣдить за ходомъ развитія общества, за его направленіемъ, за проведеніемъ на практикѣ принятыхъ принциповъ и пр. крайне важно. Каждый членъ долженъ знать, что онъ отвѣтственъ за общество. Если кто видитъ, что правленіе отступаетъ отъ принятыхъ общимъ собраніемъ рѣшеній, онъ долженъ заявить объ этомъ на общемъ собраніи или даже потребовать созыва экстреннаго общаго собранія.

Мы остановились на рочдэльской системѣ, потому что эта система доказала свои достоинства. Всевозможныя попытки устраивать кооперативы на другихъ началахъ приводили либо къ краху, либо къ ненормальному развитію ихъ. Это мы увидимъ сейчасъ на развитіи русскихъ потребительныхъ обществъ. Но прежде чѣмъ кончить эту главу, мы должны установить еще одно правило для кооперативовъ. Наемный трудъ въ кооперативахъ долженъ быть поставленъ въ лучшія условія, чѣмъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Служащіе въ бельгійскихъ и англійскихъ кооперативахъ работаютъ согласно условіямъ, выработаннымъ профессіональными союзами. Лучше всего всѣхъ служащихъ приглашать

при содѣйствіи соотвѣтствующихъ профессіональныхъ союзовъ и устанавливать условія труда согласно нормѣ, выработанной профессіональнымъ союзомъ.

VIII.

Потребительныя общества въ Россіи.

Въ Россіи числилось въ 1907 г. болѣе 1000 потребительныхъ обществъ и даже имѣлся своего рода экономическій центръ ихъ, а именно «Московскій союзъ потребительныхъ обществъ».

Потребительныя общества стали возникать у насъ съ 1865 г. Они имѣютъ довольно печальное начало. За кооперативы принялись люди состоятельные, увлеченные идеей кооперація. Въ Западной Европѣ движеніе возникло въ нѣдрахъ рабочаго класса. У насъ это было скорѣе модой. Подъ вліяніемъ развитія кооперативовъ на Западѣ, и у насъ рѣшили насадить ихъ, но при этомъ совершенно не пользовались опытомъ Западной Европы. Люди вносили деньги, открывали общество и ждали, что оно само уже разовьется.

Членами общества были преимущественно люди болѣе или менѣе состоятельные или интеллигенты. Ни тѣ, ни другіе кровно не были затронуты въ кооперативѣ. Одни, повторяемъ, увлекались идеей, другіе модой, а третьи шли въ общество изъ честолюбивыхъ цѣлей. Въ силу этого потребительныя общества не процвѣтали. Профессоръ Озеровъ пишетъ: «Члены общества брали паи, заявляя, что они покупать все равно не будутъ; имѣя къ своимъ услугамъ множество магазиновъ и не стѣсняясь въ средствахъ, они въ потребительной лавкѣ не покупали, общихъ собраній не посѣщали, а такъ какъ между членами бывали нерѣдко и богатые

люди, то свои лавки они наполняли предметами не первой необходимости — во многихъ лавкахъ не было чернаго хлѣба, за то были швейцарскія груши. О расширеніи общества путемъ нѣкоторой демократизаціи его вовсе не заботились. Такъ, въ одно петербургское общество настоятельно просились артели рабочихъ, но общество наотрѣзъ отказало имъ.[1])

Полное непониманіе сущности кооператива, полное неумѣніе вести дѣло, — вотъ что бросается въ глаза при обзорѣ первыхъ опытовъ нашего кооперативнаго движенія. Паи высокіе (30—50 руб.), дивидендъ дѣлится главнымъ образомъ по паямъ, а не по потребленію, члены могутъ пріобрѣтать сколько угодно паевъ и т. д. — вотъ характерныя черты устройства упомянутыхъ кооперативовъ. Все это противорѣчитъ, какъ мы видѣли, общимъ основамъ рочдэльскаго кооператива, и... кооперативы прозябали.

Рядомъ съ этими «идейными» кооперативами, основывались у насъ кооперативы прямо съ цѣлью наживы. Покупатели въ нѣкоторыхъ обществахъ устранялись даже отъ всякаго участія въ прибыли. Эти потребительныя общества уже ничего общаго не имѣли съ описанными выше западно-европейскими кооперативами. Это были просто общества наживы.

Другое развитіе приняли кооперативныя общества, когда ихъ перенесли въ фабричную и деревенскую среду. Эксплуатація со стороны торговцевъ, особенно со стороны фабричныхъ лавокъ, эксплуатація кустарей со стороны скупщиковъ и т. д. — все это благопріятная почва для развитія потребительныхъ обществъ. И вотъ съ тѣхъ поръ, какъ стали основывать кооперативы среди фабрич-

[1]) Озеровъ. «Общества потребителей». Стр. 142.

ныхъ рабочихъ и крестьянъ, они начали развиваться. По отчету за 1906 г. изъ 1172 потребительныхъ обществъ 707 находится въ городахъ, а 464 въ деревняхъ. При фабрикахъ, заводахъ, рудникахъ и копяхъ находится 202 общества, а при желѣзныхъ дорогахъ 47. Нѣкоторыя желѣзнодорожныя и фабричныя потребительныя общества охватываютъ нѣсколько тысячъ членовъ. Такъ Путиловское имѣетъ 2400 членовъ и 12 000 заборщиковъ. Въ Пермскомъ желѣзнодорожномъ потребительномъ обществѣ числится 12 000 членовъ. Но если мы остановимся на кооперативахъ, образованныхъ среди рабочихъ, то мы увидимъ, что они имѣютъ мало общаго съ западно-европейскими кооперативами и нуждаются въ коренномъ переустройствѣ.

Мы говорили уже, что опытъ выработалъ извѣстныя начала, которыя должны лечь въ основу кооператива и безъ которыхъ послѣдній не можетъ ни развиваться, какъ слѣдуетъ, ни оказывать той пользы, какую онъ долженъ оказывать. Мы видѣли, что въ Западной Европѣ кооперативы имѣютъ демократическое устройство. Тамъ члены хозяева кооператива, они выбираютъ правленіе, предъ ними послѣднее отвѣтственно, всѣ члены полноправны... Ничего подобнаго не было (до послѣдняго времени) въ нашихъ кооперативахъ. Въ громадномъ большинствѣ во главѣ стояла администрація. Рабочіе, засѣдавшіе въ правленіи, не имѣли возможности, благодаря этому, вести свою линію. Они всегда могли за свою «строптивость» получить возмездіе въ видѣ увольненія... Такимъ образомъ, правовое положеніе членовъ сводилось къ нулю. Правленіе не считалось съ запросами членовъ и потому выносило цѣлый рядъ постановленій даже во вредъ членамъ. Въ потребительной лавкѣ Путиловскаго завода, напримѣръ, вывѣшено было объявленіе: «Во время забастовки рабочимъ

въ кредитъ отъ потребительныхъ лавокъ ничего не отпускать.» Ясное дѣло, что это объявленіе возможно было вывѣсить, только не считаясь съ членами. Не могли же сами рабочіе-члены лишить себя кредита во время забастовки! Ясное дѣло, что администрація потребилки (или какъ путиловскіе рабочіе зовутъ «истребилки») дѣлала все, что угодно. Составъ правленія большинства обществъ избирался не прямыми выборами, а двустепенными. Сначала избирали уполномоченныхъ, а эти — членовъ правленія. Предсѣдательствовало на собраніяхъ уполномоченныхъ обычно начальство. Предсѣдателемъ собраній уполномоченныхъ въ потребительныхъ обществахъ на желѣзныхъ дорогахъ являлось лицо по назначенію *начальника дороги*, и обычно кто-нибудь изъ начальствующихъ лицъ! Управленіе дороги большею частію имѣло въ правленіи потребительныхъ обществъ желѣзнодорожниковъ *свое* представительство и конечно вліяло на дѣла прежде всего какъ *начальство*.

Вотъ каковъ былъ до недавняго времени демократизмъ нашихъ потребительныхъ обществъ!

Помимо того, что наши потребительныя общества построены были не на демократическихъ началахъ, они имѣли очень много недостатковъ въ своей организаціи. Тѣ принципы Рочдэльскихъ обществъ, о которыхъ мы говорили, обычно отсутствовали въ нашихъ кооперативахъ или сочетались съ старыми принципами. Прежде всего, высокіе паи, преміи выдавались не по забору, а на паи и по забору, причемъ на паи процентъ былъ довольно высокій. Былъ рядъ обществъ, который выдавалъ дивиденды только на паи. Количество паевъ во многихъ обществахъ было не ограничено. Благодаря этому всюду создалась своя аристократія.

Наши потребительныя общества служили часто для эксплуатаціи ихъ заводомъ и для наживы слу-

жащихъ и пайщиковъ. Насколькьо возмутительно поставлено было дѣло въ потребительныхъ обществахъ, видно изъ примѣра Путиловскаго потребительнаго общества. Тамъ дивиденды получали пайщики въ размѣрѣ отъ 24% до 8%, а заборщики 4%. Въ 1905 г. было выдано:

Въ дивид. пайщ. на первые паи по	24%	—	26274 п.	98 к.
,, ,, ,, ,, вторые ,, ,,	12%	—	8401 ,,	80 ,,
,, ,, ,, ,, 3—5 ,, ,,	6%	—	3158 ,,	05 ,,
,, ,, ,, ,, 6—15 ,, ,,	8%	—	1616 ,,	47 ,,
Заборщикамъ дивидендъ			48000 ,,	00 ,,

Эти цифры ясно говорятъ, что Путиловское общество служило для наживы богатыхъ пайщиковъ. Путиловское общество имѣло въ 1905 г. оборотъ въ 3144392 р. 32 к., прибыли же 82556 р. 16 к., т. е. менѣе 3%. Хорошо поставленное потребительное общество даетъ не менѣе 10%. Ясно, что дѣло стояло здѣсь ненормально.

Путиловскій кооперативъ не былъ исключеніемъ, а обычнымъ типомъ нашихъ потребительныхъ обществъ. Всѣ они носили у насъ торговый характеръ. Задача — помочь рабочему классу — имѣлась только въ уставѣ. Наши кооперативы приняли такой характеръ потому, что въ нихъ совершенно отсутствовала самодѣятельность членовъ.

Мы не станемъ останавливаться долго на причинахъ этого явленія. Ясное дѣло, что внѣшнія политическія условія играли въ этомъ главную роль. Правительство ни въ чемъ не давало проявляться самодѣятельности. И для кооперативовъ не было исключенія. Всѣми силами администрація тормозила развитіе обществъ. Чуть не годъ приходилось ждать утвержденія устава. Ростовская артель ждала разрѣшенія съ 91 до 96 г. На потребительныя общества, когда они начинали жить, разростаться, начальство смотрѣло враждебно. Въ г.

Винницѣ (Подольской губ.) потребительное общество повѣсило вывѣску, полиція приказала снять. «Винница не Америка», заявило строгое начальство. При такихъ условіяхъ, конечно, самодѣятельность рабочихъ едва ли могла развиваться. Помимо политическаго гнета, вліялъ гнетъ заводскій и фабричный. Начальство всюду имѣло своихъ представителей въ правленіяхъ потребительныхъ обществъ и этимъ стѣсняло членовъ правленія рабочихъ. Благодаря безправію рабочихъ, благодаря отсутствію организацій, члены-рабочіе не могли вмѣшиваться въ дѣла кооперативовъ.

IX.

Кооперативъ „Трудовой Союзъ".

Исключеніе изъ всѣхъ русскихъ кооперативовъ составлялъ кооперативъ «Трудовой Союзъ». Онъ построенъ былъ на тѣхъ же началахъ, на которыхъ зиждятся и европейскіе кооперативы. Основанъ онъ былъ въ 1906 г. Въ маѣ былъ поданъ на утвержденіе уставъ и 21 іюля послѣдовало его утвержденіе. Первое общее собраніе было 12 августа 1906 г., на немъ присутствовало всего 29 человѣкъ. Къ 1 іюня 1907 г. въ обществѣ насчитывалось уже болѣе 4000 членовъ. Кооперативъ имѣетъ хлѣбопекарню (недалеко отъ семянниковскаго завода) съ 2 громадными печами, построенными по послѣднему слову науки, съ мѣсильной машиной, которой механически вымѣшивается тѣсто и т. д. Хлѣбопекарня устроена образцово. При кооперативѣ нѣсколько потребительныхъ лавокъ. Въ основу «Трудового Союза» положены слѣдующія начала.

«1. Единеніе всѣхъ, желающихъ освободить производство предметовъ первой необходимости отъ предпринимательской наживы, единеніе независимо

отъ пола, профессіи, политическихъ и религіозныхъ убѣжденій.

2. Созданіе изъ безпроцентныхъ паевъ, т. е. паевъ, не приносящихъ никакой прибыли, никакого процента, кооперативнаго общественнаго капитала для производства и продажи предметовъ первой необходимости.

3. Забота прежде всего о наилучшемъ качествѣ и дешевой цѣнѣ производимыхъ и продаваемыхъ продуктовъ, а затѣмъ уже о доходѣ отъ продажи этихъ продуктовъ, о доходѣ, который идетъ вопервыхъ на расширеніе производства, на устройство новыхъ хлѣбопекаренъ, мастерскихъ, торговыхъ помѣщеній и т. д., затѣмъ на помощь безработнымъ и больнымъ членамъ союза путемъ безплатной выдачи имъ хлѣба и другихъ предметовъ первой необходимости, наконецъ, на безплатную выдачу членамъ-потребителямъ марокъ-премій соотвѣтственно размѣру забраннаго товара; на эти марки каждый могъ бы въ лавкахъ пріобрѣтать необходимые ему предметы.

Кто больше забралъ въ теченіе года товара, тотъ получаетъ и соотвѣтственно большую премію. Это, конечно, не что иное, какъ особая форма удешевленія продуктовъ первой необходимости. Она важна въ смыслѣ поощренія сравнительно мало сознательныхъ членовъ союза, не достаточно еще проникшихся основною идеей его. Несправедливости въ этихъ преміяхъ нѣтъ, такъ какъ получаются онѣ въ зависимости не отъ величины пая, а отъ величины забора, а больше забираютъ, конечно, многосемейные, которымъ чрезвычайно важно хоть разъ или два въ годъ получить извѣстное количество предметовъ первой необходимости безплатно.

4. Привлеченіе къ работѣ, какъ по самому производству и торговлѣ, такъ и по общему завѣды-

ванію дѣлами союза какъ можно большаго числа членовъ. Союзъ долженъ научить самихъ потребителей завѣдывать производствомъ и распредѣленіемъ предметовъ первой необходимости.

5. Продажа всѣхъ предметовъ исключительно на наличныя деньги или на марки, пріобрѣтенныя потребителемъ заранѣе. Кредитъ нерѣдко — погибель для дѣла и для того, кто пользуется имъ. Пріобрѣтеніе же марокъ заранѣе, напр., при двухнедѣльныхъ получкахъ на фабрикахъ и заводахъ, обезпечиваетъ семью предметами первой необходимости на недѣлю или на двѣ впередъ, препятствуя растратѣ денегъ на предметы вредные, напр., на водку.

Надо замѣтить, что иниціаторы одною изъ важныхъ задачъ Трудового Союза считали и считаютъ борьбу съ пьянствомъ.

6. Улучшеніе условій труда въ мастерскихъ и торговыхъ заведеніяхъ Союза.

За работающими и служащими въ Союзѣ не признается никакихъ «хозяйскихъ» правъ на союзныя мастерскія и лавки, принадлежащія всѣмъ членамъ-потребителямъ, въ томъ числѣ, конечно, работающимъ и служащимъ въ Союзѣ, если эти послѣдніе вступаютъ въ его члены, что болѣе чѣмъ желательно.

Но Трудовой Союзъ во всякомъ случаѣ обезпечиваетъ своимъ работникамъ наилучшія условія, существующія для данной профессіи въ данной мѣстности. Онъ считается съ условіями, вырабатываемыми для данной профессіи соотвѣтствующимъ профессіональнымъ рабочимъ союзомъ.»

Членомъ общества считается всякій, внесшій 50 коп. вступительнаго взноса. При этомъ требуется рекомендація и согласіе правленія общества. Рѣшающій голосъ на собраніи предоставлялся только тѣмъ, кто внесъ 10 руб. (пай). Но на об-

щемъ собраніи 8 апрѣла 1907 г. это было отмѣнено и правомъ рѣшающаго голоса теперь пользуется всякій, кто вноситъ 50 коп. Число паевъ не ограничено, но % на пай ничтожный (1%). Каждый пользуется только о д н и м ъ голосомъ, сколько бы паевъ онъ ни имѣлъ. Дивидендъ дѣлится по забору. На собраніи 8 апрѣля было выражено пожеланіе, чтобы съ будущаго года совсѣмъ отказаться отъ дивиденда и на пай и на заборъ. Выходъ изъ «Трудового Союза» свободный. 50 к. не возвращаются. Пай возвращается. Вотъ въ самыхъ краткихъ чертахъ описаніе кооператива «Трудовой Союзъ».

X.

Кооперативное броженіе въ Россіи.

За послѣднее время началось броженіе среди рабочихъ какъ въ сторону устройства своихъ кооперативовъ на новыхъ началахъ, такъ и въ сторону преобразованія старыхъ кооперативовъ. Намъ важно выяснить себѣ, по какому пути должно идти начавшееся кооперативное движеніе. Отчасти это ясно изъ предыдущаго, но тѣмъ не менѣе мы остановимся на этомъ вопросѣ.

Самодѣятельность.

Первое, что должно быть положено въ основу кооператива (будь это пекарня, столовая, лавка и пр.) — это с а м о д ѣ я т е л ь н о с т ь р а б о ч и х ъ. Всѣ должны принимать участіе въ самомъ образованіи общества. Всѣ должны обсуждать тѣ принципы, которые будутъ положены въ основу кооператива. Работу не должно взваливать на правленіе или комиссію.

Демократизмъ.

Съ самаго начала нужно установить демократическіе принципы при пріемѣ членовъ, при выборахъ и т. д. Самый широкій доступъ членамъ въ кооперативъ — вотъ лозунгъ кооператива.

Нейтральность кооперативовъ.

Кооперативъ долженъ быть нейтральнымъ, т. е. въ члены кооператива долженъ приниматься всякій независимо отъ того, къ какой партіи онъ принадлежитъ.

Если мы говоримъ о нейтральности кооперативовъ, то это не значитъ, что мы рекомендуемъ рабочимъ, входящимъ въ кооперативъ, относиться равнодушно къ политикѣ. Мы только говоримъ, что при пріемѣ членовъ не должно спрашивать, кто къ какой партіи принадлежитъ.

Рочдэльскіе принципы.

При устройствѣ кооперативовъ необходимо принять за основу тѣ рочдэльскія начала, о которыхъ мы говорили выше. Опытъ западной Европы учитъ, что отступленіе отъ нихъ — есть шагъ къ провалу или шагъ къ вырожденію кооператива въ торговое предпріятіе. Какъ бы, съ перваго взгляда, эти принципы ни казались ненужными и даже «невыгодными», однако каждый кооперативъ долженъ ихъ принять.

Кооперативъ не паевая лавочка.

При организаціи кооперативовъ крайне важно, чтобы они не приняли торгашескаго духа. Не прибыль, не дивидендъ долженъ руководить членами кооператива, а улучшеніе потребленія, идейная и организаціонная сторона. Нужно помнить, что ко-

оперативъ не торговое предпріятіе, что это одна изъ организацій рабочихъ, которая должна помочь въ борьбѣ съ капиталомъ. Во имя этой борьбы крайне желательно, чтобы % на пай былъ совершенно уничтоженъ, а % на заборъ былъ крайне малъ, если его уже нельзя совсѣмъ уничтожить. Уничтоженіе его какъ и уничтоженіе % на паи свидѣтельствовало бы, что члены кооператива не хотятъ отъ кооператива прибыли для себя, а отдаютъ ее въ пользу общаго дѣла (скажемъ, фонда для безработныхъ или на какое-нибудь культурное начинаніе). Члены кооператива будутъ тогда довольствоваться свѣжими продуктами первой необходимости и тѣми культурными или иными благами, какія дастъ кооперативъ при своемъ развитіи.

Перестройка старыхъ кооперативовъ.

Что касается перестройки уже существующихъ кооперативовъ, то и здѣсь работа должна идти на основаніи опыта зап.-евр. кооперативовъ. Преобразовать наши потребительныя лавки — дѣло крайне трудное. Нужно все перестроить съ самаго начала до конца. Отмѣтимъ основные пункты. Прежде всего необходимо вырвать кооперативъ изъ рукъ администраціи. Для этого необходимо съорганизоваться для выборовъ уполномоченныхъ, а гдѣ есть прямые выборы — для выборовъ правленія. Правленіе, какъ и всѣ комиссіи (ревизіонныя, закупочныя и др.), должны быть освобождены отъ администраціи.

Избравъ свое правленіе, уже легче вести дальнѣйшую борьбу. Необходимо уничтожить двухстепенные выборы, и всюду провести прямое голосованіе при выборахъ правленія. Изъ уполномоченныхъ можно было бы составить совѣтъ, который бы контролировалъ избранное прямымъ голосованіемъ правленіе.

Постепенно нужно преобразовать основы старыхъ кооперативовъ. Уничтожить %-ное преимущество пайщиковъ, освободиться отъ пайщиковъ, которые наживаются на кооперативѣ, установить малые паи, уравнять въ правахъ членовъ пайщиковъ и членовъ заборщиковъ и т. д.

На почвѣ завоеванія существующихъ кооперативовъ рабочихъ ждетъ борьба, но они не должны пугаться ея, разъ они признаютъ, что кооперативъ сможетъ оказать имъ услугу въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ.

XI.

Кооперативы и рабочее движеніе.

Кооперативныя утопіи Роберта Овена.

Великій Робертъ Овенъ, основавшій первую потребительную ассоціацію, думалъ разрѣшить рабочій вопросъ посредствомъ кооперативовъ. Его идеаломъ было организовать человѣчество въ отдѣльныя колоніи по 2000—3000 человѣкъ, которыя бы сами производили всѣ предметы потребленія, нужные для нихъ. Люди должны соединиться въ общества, открыть потребительныя лавки, гдѣ члены будутъ покупать для себя все необходимое. Прибыль будетъ откладываться. Когда же накопится достаточная сумма, общество откроетъ фабрики, а затѣмъ купитъ землю для обработки ея самими членами. Такимъ образомъ, все нужное для удовлетворенія потребностей будетъ производиться самимъ обществомъ. Такимъ путемъ мечталъ Р. Овенъ уничтожить борьбу между рабочими и капиталистами. Жизнь показала, что онъ слишкомъ увлекался.

Утопіи соціалистовъ-революціонеровъ, анархистовъ и др.

Однако, находится еще и теперь не мало людей, которые думаютъ, что кооперацiями можно

разрѣшить рабочій вопросъ. Такъ, напр., партія соціалистовъ-революціонеровъ думаетъ, что путемъ устройства кооперацій можно прямо перескочить въ царство соціализма. Въ книжкѣ «Трудовое товарищество» авторъ Майоровъ пишетъ, что къ соціализму ведутъ двѣ разныя дороги. Первая дорога — дорога соціалдемократовъ. Она идетъ чрезъ развитіе капитализма. Крупный капиталъ побьетъ мелкій. Рабочіе постепенно сплотятся и побѣдятъ буржуазію. «Другая часть соціалистовъ, — продолжаетъ Майоровъ, — особенно въ Россіи, соціалисты-революціонеры, напротивъ, видятъ и указываютъ на другую дорогу, а именно чрезъ кооперацiи.» Намъ, такъ сказать, нечего будетъ проходить тяжелый путь развитія капитализма, конкурренціи и уничтоженія мелкаго производства, поглощенія мелкаго крестьянина крупнымъ и т. д. Есть и не соціалисты-революціонеры, которые думаютъ, что сѣть кооперативовъ постепенно охватитъ все населеніе и разрѣшитъ рабочій вопросъ. Городскіе кооперативы возьмутъ въ свои руки организацію фабричнаго производства, а сельско-хозяйственныя кооперацiи возьмутъ въ свои руки продажу, обработку и совмѣстное изготовленіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, и такимъ образомъ вытѣснится капитализмъ.

Взглядъ соціалдемократовъ.

Соціалдемократы не мечтаютъ, что кооперативами можно устранить нищету и безработицу, которыя являются результатомъ капиталистическаго развитія страны; соціалдемократы не мечтаютъ кооперативами охранить мелкаго производителя отъ разоренія. Нищета, бѣдность, безработица, разореніе мелкаго производителя — неизбѣжный результатъ развитія капитализма, и задержать это развитіе мы кооперативами не можемъ. А разъ такъ

— то и разрѣшить рабочій вопросъ кооперативами невозможно. Все зло рабочей жизни въ томъ, что существуетъ наемный трудъ. Какъ бы хороши условія этого труда ни были, каждый рабочій все же эксплуатируется и всегда рискуетъ остаться безъ работы. И пока будетъ наемный трудъ, никакіе кооперативы не смогутъ обезпечить рабочихъ ни отъ безработицы, ни отъ эксплуатаціи труда. Въ Англіи кооперативы очень развиты, однако безработица тамъ огромная. Думать же, что кооперативы смогутъ охватить при современныхъ условіяхъ все населеніе и все производство — значитъ мечтать о невозможномъ. Во-первыхъ, капиталистическое государство само стремится организовать производство для своихъ цѣлей. Далѣе, городскія самоуправленія также организуютъ цѣлый рядъ предпріятій и, наконецъ, капиталисты образуютъ огромные синдикаты, трэсты и т. д. Всѣ эти государственныя, городскія и крупно-капиталистическія формы производства являются соперниками кооперативовъ, и послѣдніе составляютъ ничтожную часть всей промышленности. Такъ, напр., въ Англіи весь капиталъ равняется 100 тысячамъ милліоновъ рублей, а капиталъ кооперативовъ — 120 милліонамъ. И когда пролетаріатъ завоюетъ власть, онъ воспользуется всѣми крупными предпріятіями. Одни кооперативы — слишкомъ незначительная величина въ общемъ капиталѣ буржуазнаго общества. Но можетъ быть кооперативы могутъ охватить все населеніе? При капиталистическомъ производствѣ это невозможно. Въ Англіи до сихъ поръ лишь $^1/_5$ населенія участвуетъ въ кооперативахъ, а $^4/_5$ стоятъ внѣ ихъ, т. е. изъ ста человѣкъ только 20 пользуются потребительными обществами, а 80 — стоятъ въ сторонѣ. Причина заключается въ томъ, что кооперативы далеко не для всѣхъ жела-

тельны, да, кромѣ того, многіе не могутъ ими воспользоваться. Богатые и вообще сколько нибудь состоятельные люди не идутъ въ кооперативъ. Здѣсь имъ все не по вкусу. Тутъ они не найдутъ ни товаровъ по своему капризу, ни такого угодливаго обращенія приказчиковъ, какое они находятъ въ прочихъ «магазинахъ». Съ другой стороны, и отчаянная бѣднота тоже не можетъ пристроиться къ кооперативамъ: почти невозможнымъ является участіе въ кооперативахъ для кочующей части населенія.

Но дѣло не только въ томъ, что **не всѣ** могутъ участвовать въ кооперативахъ, а въ томъ еще, что кооперативы при современныхъ условіяхъ не могутъ поглотить всѣ отрасли промышленности. Возьмемъ, напр., желѣзныя дороги. Какъ представить себѣ, что пассажиры (т. е. «потребители» желѣзныхъ дорогъ) будутъ владѣть желѣзной дорогой на кооперативныхъ началахъ. Это можетъ сдѣлать только государство, но никоимъ образомъ не кооперативъ пассажировъ. Почта, телеграфъ, доставка газа и воды и пр. — не могутъ быть основаны на началахъ добровольной кооперації.

Такимъ образомъ, кооперативы не смогутъ охватить все населеніе и тѣмъ болѣе все производство.

Нельзя ограничиваться только кооперативами.

Рабочій классъ не можетъ ограничить свою работу только кооперативами. Допустимъ на минуту, что рабочіе забросили профессіональную борьбу. Что тогда будетъ? А то, что капиталъ почувствуетъ свободу и сейчасъ же понизитъ заработную плату. И пониженіе это можетъ быть больше, чѣмъ тотъ дивидендъ, который получаетъ рабочій, состоя членомъ кооператива. Безъ профессіональной борьбы значеніе достигнутаго удешевленія товаровъ легко можетъ быть сведено къ нулю. Ко-

оперативы же бороться за повышеніе заработной платы и т. п. не могутъ. Только профессіональная организація можетъ вести борьбу за улучшеніе труда въ томъ или другомъ производствѣ. Такимъ образомъ, организація въ кооперативы ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать излишней организацію рабочихъ въ профессіональные союзы. Задача послѣднихъ — борьба за улучшеніе труда, борьба за улучшеніе положенія рабочаго — какъ производителя. Задача кооперативовъ — помочь рабочему, какъ потребителю. Если кооперативы не могутъ выполнить роль профессіональныхъ союзовъ, то тѣмъ менѣе они могутъ замѣнить политическую борьбу и организацію для этого въ самостоятельную политическую партію пролетаріата. Исторія русскихъ потребительныхъ обществъ ясно показываетъ, во что превращаются кооперативы, когда у гражданъ нѣтъ свободы; они нерѣдко служатъ для эксплуатаціи рабочихъ. Гражданская свобода — воздухъ и для кооперативовъ, вотъ почему завоеваніе полической свободы, а слѣдовательно необходимость политической борьбы, — очевидна. Увлекаясь кооперативами и думая, что они дѣлаютъ излишней политическую борьбу, мы ничего не достигнемъ и въ кооперативномъ движеніи.

Исторія же англійскихъ рабочихъ ясно указываетъ на ошибочность того мнѣнія, что рабочему классу можно обойтись безъ самостоятельной политической партіи. Послѣ многихъ лѣтъ борьбы и многолѣтняго опыта, англійскіе рабочіе убѣдились, что недостаточно имѣть хорошія организаціи профессіональныхъ союзовъ и кооперативовъ, а что необходимо организоваться въ особую политическую рабочую партію. — Законодательство, политика по распредѣленію налоговъ, милитаризмъ, внѣшняя политика, судъ и пр. — все это не задачи коопера-

тивовъ. Во всѣхъ этихъ областяхъ рабочіе могутъ отстаивать свои интересы, лишь организуясь въ самостоятельную политическую партію. На руку буржуазіи — сознательно или безсознательно — служатъ тѣ, кто говорятъ рабочему: тебѣ не нужны политическія партіи, которыя борются между собой, а нужны кооперативные союзы.

Такимъ образомъ профессіональные союзы и политическія партіи никоимъ образомъ не дѣлаются излишними при кооперативной борьбѣ. Въ борьбѣ рабочаго класса они играютъ даже болѣе важную роль, чѣмъ кооперативы, такъ какъ они даютъ возможность развиваться даже самимъ кооперативамъ. Безъ политической свободы кооперативы выдыхаются въ торговыя предпріятія, безъ профессіональныхъ союзовъ они мало развиваются, такъ какъ чѣмъ бѣднѣе рабочій, тѣмъ ему труднѣе участвовать въ кооперативахъ, а профессіональные союзы улучшаютъ положеніе рабочихъ. Далѣе, результаты профессіональной и политической борьбы, хотя та и другая ведется меньшинствомъ, распространяются за предѣлы членовъ профессіональнаго союза или партіи, а кооперативная борьба касается почти только положенія своихъ членовъ. Напр. проведеніе законодательнымъ путемъ свободы союзовъ или 8 часового рабочаго дня — распространится на всѣхъ рабочихъ. Или установленіе коллективнаго (общаго) договора профессіональнаго союза съ хозяиномъ касается не только членовъ союза, но всѣхъ рабочихъ данной профессіи. А развитіе кооператива, главнымъ образомъ, приноситъ пользу лишь членамъ потребительнаго общества.

Въ развитіи классоваго самосознанія кооперативы также играютъ меньшую роль, чѣмъ профессіональные союзы, а тѣмъ болѣе партія. Правда, кооперативы приходятъ въ столкновеніе съ городскими думами и мелкими торговцами, которые ве-

дутъ борьбу противъ потребительныхъ лавокъ, и въ этихъ столкновеніяхъ выясняется классовой характеръ нашихъ муниципалитетовъ, правда, что и государство къ кооперативамъ относятся съ точки зрѣнія буржуазныхъ интересовъ, однако классовое самосознаніе здѣсь меньше развивается, потому что сфера дѣйствія кооператива ограничена.

Нельзя отрицательно относиться къ кооперативамъ.

Можетъ быть, кто нибудь спроситъ, прочитавъ эту главу, къ чему же тогда кооперативы?

Если бы кооперативы имѣли даже одну задачу: улучшить питаніе рабочихъ, замѣнивъ ихъ ставку гнилыхъ продуктовъ свѣжими, то и тогда они приносили бы пользу рабочимъ. Недоѣданіе или питаніе плохими продуктами вредно отражается на здоровьѣ и жизни рабочихъ. Это играетъ роль и въ общей борьбѣ рабочихъ съ капиталомъ. Всякое улучшеніе жизни укрѣпляетъ сопротивляемость рабочаго класса въ борьбѣ его за соціалистическій строй. Чѣмъ ниже положеніе рабочихъ, тѣмъ они забитѣе, тѣмъ сѣрѣе, тѣмъ меньше они могутъ организоваться для борьбы. Слѣдовательно, уже одно улучшеніе питанія крайне важно. Но вѣдь дѣятельность кооперативовъ не ограничивается однимъ желудкомъ. Мы видѣли, что кооперативы заботятся и объ умственной жизни рабочихъ.

При постановкѣ образованія въ капиталистическомъ обществѣ, рабочимъ приходится самимъ заботиться объ этомъ благѣ, и кооперативы вмѣстѣ съ профессіональными союзами дѣлаютъ очень много въ смыслѣ распространенія образованія среди рабочихъ (какъ спеціальнаго, такъ и техническаго). Матеріальная и умственная взаимопомощь не исчерпываетъ роли кооперативовъ; роль ихъ въ освобожденіи рабочаго класса этимъ не ограничивается. Уничтоженіе эксплуатаціи труда дѣло край-

не сложное и оно не можетъ быть результатомъ одной какой нибудь всеобщей стачки. Это будетъ плодомъ всей той борьбы, которую теперь ведетъ во всѣхъ странахъ рабочій классъ. Въ этой борьбѣ рабочіе преслѣдуютъ задачу овладѣть государственной властью, чтобы ввести соціалистическое производство. Но для выполненія этого градіознаго плана необходима широкая массовая организація пролетаріата, проникновеніе сознательной части его соціалистическими основами и извѣстная подготовленность массъ къ будущему строю. Все это достигается участіемъ рабочихъ во всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни и во всѣхъ формахъ борьбы: политической, профессіональной и кооперативной.

Если бы рабочій классъ ограничился только организаціей своихъ силъ для политической борьбы, то онъ никогда не могъ бы сорганизовать самыя широкія массы. Въ политическихъ партіяхъ принимаютъ участіе лишь наиболѣе сознательные рабочіе. Остальная часть пролетаріата организуется въ профессіональные и кооперативные союзы.

Если бы рабочій классъ ограничивался только одной политической борьбой, то отсутствовало бы воспитательное значеніе профессіональныхъ союзовъ и кооперативовъ. А таковое играетъ роль въ подготовкѣ пролетаріата къ будущему соціалистическому строю. Теоретическія идеи воплощаются здѣсь въ дѣйствительныя формы. По профессіональнымъ и кооперативнымъ союзамъ пролетаріату легче понять и систему будущаго государства. Кооперативы ясно показываютъ, что можно обойтись безъ хозяина — частнаго капиталиста, они показываютъ, что рабочіе могутъ, безъ помощи хозяевъ, если только они хорошо организованы, управлять крупными торгово-промышленными предпріятіями. Рабочіе наглядно убѣждаются въ ненужности капиталистовъ, а сравнивая свои кооперативы съ капита-

листическими предпріями, они видятъ все превосходство первыхъ и предъ ними яснѣе вырисовываются возможности и преимущества соціалистическаго строя.

Заключеніе.

Итакъ, мы видѣли, что такое кооперативы, какъ они развивались, какъ они живутъ и процвѣтаютъ, мы видѣли хорошія и дурныя стороны кооперативнаго движенія. Мы разсмотрѣли ихъ роль въ общемъ движеніи пролетаріата. Мы не говоримъ рабочимъ, что кооперативами мы побѣдимъ капитализмъ, что кооперативы — это уже осуществленіе соціалистическаго строя; мы предостерегаемъ рабочихъ отъ увлеченія кооперативами во вредъ профессіональной и политической борьбы, но мы не отрицаемъ значенія кооперативовъ въ великой борьбѣ рабочаго класса. И если теперь пробудилось среди русскихъ рабочихъ стремленіе къ кооперативному строительству, мы привѣтствуемъ его. Пусть только наши рабочіе знакомятся съ исторіей и настоящимъ положеніемъ кооперативнаго дѣла и избѣгнутъ тѣхъ ошибокъ, которыми чреватъ кооперативный путь. Пусть наши рабочіе остерегаются слишкомъ практическаго духа англійскихъ кооперативовъ, пусть они не жертвуютъ, подобно бельгійскимъ рабочимъ, во благо кооперативовъ профессіональными организаціями, пусть они не увлекаются кооперативными утопіями соціалистовъ-революціонеровъ, а тѣмъ болѣе анархистовъ, но пусть они возьмутъ отъ кооперативовъ все, что они могутъ дать. И мы надѣемся, что и у насъ скоро будутъ красоваться свои народные дома, свои кооперативные дворцы, и они будутъ служить рабочимъ въ борьбѣ ихъ съ капиталистическимъ строемъ, въ борьбѣ ихъ за соціализмъ!

Приложеніе.

Предварительныя указанія учредителямъ потребительныхъ обществъ.

1) Передъ открытіемъ потребительнаго общества необходимо сдѣлать правильный финансовый подсчетъ и смѣту оборотовъ потребнаго капитала, доходовъ и расходовъ.

Производится это слѣдующимъ образомъ:

Выясняется, примѣрно, какое количество въ годъ требуется на среднюю семью тѣхъ товаровъ, съ которыхъ предполагается начать свою торговлю.

Берется для осторожности въ расчетъ не болѣе $^3/_4$ предположительнаго забора. Умножая среднюю сумму покупокъ на число членовъ, мы получаемъ приблизительный годовой оборотъ, на который можетъ разсчитывать общество. Средняя валовая прибыль, т. е. разница между оптовыми и розничными цѣнами, на товарахъ мучныхъ, бакалейныхъ и колоніальныхъ составляетъ около 12%. Взявъ 12% съ ожидаемаго оборота, мы получимъ возможную валовую прибыль, на которую можетъ разсчитывать общество. Глядя по мѣстнымъ условіямъ, затѣмъ составляется смѣта расходовъ на наемъ помѣщенія, служащихъ, отопленіе, освѣщеніе, счетоводство, страховку товаровъ и т. д. Изъ сопоставленія цифры валовой прибыли съ расходной смѣтой сразу видно, можно ли начинать дѣло или надо еще навербовать новыхъ участниковъ, чтобы разсчитывать на большій оборотъ. Капиталъ оборачивается въ потребительномъ обществѣ отъ 7 до 15 разъ въ годъ, глядя по условіямъ торговли. Для того, что-

бы узнать, достаточенъ ли собранный членами капиталъ для начала дѣла, необходимо сдѣлать примѣрное исчисленіе. Нѣкоторая часть капитала пойдетъ на оборудованіе лавки (прилавки, вѣсы, гири, мѣры, книги). Сумму, потребную на обзаведеніе, надо вычесть изъ имѣющагося въ распоряженіи капитала, а затѣмъ свободный для оборота остатокъ сравнить съ вычисленнымъ ранѣе оборотомъ. Если товары членамъ будутъ отпускаться только за наличныя деньги (что безусловно самое правильное, такъ какъ для кредита надо озаботиться устройствомъ особо кредитнаго товарищества съ ссудой въ основной капиталъ изъ государственнаго банка), то капиталъ можетъ оборачиваться не менѣе 10 разъ, а если сразу устраивается группа обществъ, то и не менѣе 15 разъ. При закупкѣ сообща товаровъ 5-ю или 6-ю обществами легче получить товары въ кредитъ, — чаще можно дѣлать выписку товаровъ и держать ихъ въ меньшемъ количествѣ на складѣ каждому обществу въ отдѣльности. При отпускѣ товаровъ членамъ въ мѣсячный кредитъ нельзя разсчитывать болѣе, чѣмъ на семикратный, и въ лучшемъ случаѣ, при группахъ, на десятикратный оборотъ.

Пояснимъ вышеприведенное примѣромъ. Предположимъ, что у насъ записалось 100 членовъ, внесшихъ 1000 руб. денегъ. Если закупка каждаго члена составитъ 60 р. въ годъ, то общій оборотъ будетъ 6000 руб. Валовая прибыль 720 руб. Дѣло можно начинать, если расходы будутъ не больше этой суммы. Отъ вновь затѣмъ вступившихъ членовъ и большаго забора нѣкоторыхъ членовъ оборотъ увеличится, и прибыль съ него составитъ уже чистый доходъ общества. Если изъ 1000 руб. затратить 200 руб. на обстановку, то остальные 800 руб. могутъ дать оборотъ въ 8000 руб. и, слѣдовательно, можно безъ особаго риска начинать дѣло.

Во всякомъ случаѣ, хотя потребительныя общества и имѣютъ по уставу и закону право продавать товары также и постороннимъ покупателямъ, не членамъ общества, но нельзя этимъ увлекаться. Всѣ основные разсчеты общества должны быть построены на снабженіи предметами повседневнаго потребленія своихъ участниковъ.

Слѣдуетъ не торопиться съ расширеніемъ дѣла, начинать скромно, и прежде всего заботиться о привлеченіи большого количества членовъ участниковъ.

Членскіе взносы-паи остаются собственностью каждаго члена и возвращаются ему при выходѣ изъ общества.

2) Съ первыхъ-же операцій. Общества необходимо завести правильное счетоводство по двойной системѣ. Всякая экономія тутъ пагубна. Надо сразу имѣть особаго конторщика, который подъ наблюденіемъ члена Правленія, велъ бы счетоводство.

3) Правленіе должно быть немногочисленно. Лучше всего 3 лица работоспособныхъ, желающихъ и могущихъ исполнять принятыя на себя обязанности (завѣдующій лавкой и торговлей, завѣдующій финансами казначей, завѣдующій счетоводствомъ и перепиской).

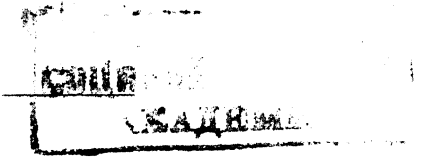
4) Товары должны находиться на отчетѣ у отвѣтственнаго лица, которое принимало бы ихъ по расцѣночной продажной цѣнѣ и отсчитывалось бы передъ Правленіемъ.

5) Вначалѣ слѣдуетъ очень осторожно относиться къ закупкѣ товаровъ и остерегаться закупиться, т. е. въ погонѣ за болѣе выгодной цѣной, закупить слишкомъ большое количество товаровъ.

6) Необходимы правильныя регулярныя засѣданія Правленія не рѣже, чѣмъ разъ въ недѣлю, на которыхъ обязательно каждый членъ Правленія

докладываетъ о дѣятельности Общества за недѣлю по своей части, принимаются и протоколируются постановленія Правленія. (Эта формальность вноситъ порядокъ и систему въ дѣло.)

7) Необходима инструкція для членовъ Правленія. Надо при выработкѣ инструкціи имѣть въ виду наличныя силы и возлагать на каждаго члена Правленія обязанности съ такимъ разсчетомъ, чтобы онъ могъ ихъ точно исполнять въ то время, которое онъ посвящаетъ дѣламъ Общества, но зато уже Правленіе въ полномъ составѣ, ревизіонная комиссія и общее собраніе дѣйствительно требовали бы соблюденія инструкціи.

Оглавленіе.

	стр.
I. Что такое кооперативъ	3
II. Кооперація въ Англіи	8
III. Кооперація въ Бельгіи	22
IV. Два типа кооперативнаго движенія	41
V. Артели или потребительныя товарищества?	46
VI. Какую пользу приносятъ кооперативы	52
VII. На какихъ началахъ должны быть организованы потребительныя общества	58
VIII. Потребительныя общества въ Россіи	64
IX. Кооперативъ «Трудовой Союзъ»	69
X. Кооперативное броженіе въ Россіи	72
XI. Кооперативы и рабочее движеніе	75
Заключеніе	83
Приложеніе:	
Предварительныя указанія учредителямъ потребительныхъ обществъ	84

Соціально-политическая библіотека.

	м.	пф.
1. **А. Мартыновъ.** Историческій очеркъ нашихъ порядковъ	2	—
2. **А. Ельницкій.** Первые шаги рабочаго движенія въ Россіи	1	50
3. **Л. Троцкій.** Перспективы русской революціи	1	50
4. **С. Бахъ.** Царь-Голодъ. Популярные экономическіе очерки	2	—
5. **А. Васильевъ.** Что такое отечество .	1	50
6. **И. Херасковъ.** Крестьянство и революція	1	50
7. **И. Бѣлоконскій.** Отъ деревни до парламента. Роль земства въ будущемъ строѣ Россіи	1	50
8. **М. Хейсинъ.** Профессіональные рабочіе союзы	2	—
9. **М. Брагинъ и М. Мининъ.** Кооперативы	2	—
10. **И. Озеровъ.** На борьбу съ народной тьмой	1	50